

Федеральная просветительская газета

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 3 (6398) 2017

ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Художник В. Фролова. «Белая нить»

Танец
длиною
в жизнь

с. 6-7

Так вы и
есть
Усманов?

с. 8-9

Место встречи изменить
нельзя.

с. 3

Эрудит
из
Оренбурга

с. 11

Путешествие
по Москве

с. 12

Рустем КУТУЙ

Сны матерей

Сны матерей уносят дети.

И шарики воздушные

цветут над головами.

То — сны, то — сны.

Свалялась шерсть былого,

но пух еще тихонько кружит,

качая золотую землю.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

В первый день весны – день рождения **Президента Республики Татарстан Рустама Нургалиевича МИННИХАНОВА**. Родился он в селе Новый Арыш Рыбно-Слободского района Татарской АССР. Нынешний год – юбилейный, ему исполнилось 60 лет. В этот день рано утром молодые татарстанцы развернули перед окнами Кабмина республики огромный плакат с надписью «С юбилеем, Рустам Нургалиевич!». Плакат попал в традиционное утреннее фото площади Свободы, которое Минниханов выкладывает ежедневно в инстаграм с пожеланием татарстанцам доброго утра.

Затем юбиляр направился в казанскую гимназии № 3, где провел урок экологии, которой в республике решили посвятить весь 2017 год. Впрочем, ника-

ких торжеств по случаю личного праздника глава Татарстана и не планировал. Да и напряженный график руководителя одного из передовых регионов страны практически съедает все свободное время – не до торжеств.

Стабильность обстановки в многонациональном и многоконфессиональном Татарстане при этом непрерывное экономическое развитие – во многом это заслуга мудрого управления Республикой. Татарстан является регионом-лидером и по экономическим показателям, и по тому, как с успехом здесь внедряются инновации в самых различных областях. В республике отмечается устойчивый рост капитала в высокотехнологичной сфере. Проект российского масштаба – Иннополис вывел наш Татарстан в бесспорные лидеры в этой сфере. Есть еще и свободная экономическая зона «Алабуга», КИП «Мастер», «Химград»... В памяти остается Универсиада-2013, а уже воплощаются в жизнь грандиозные планы чемпионата мира по футболу 2018 года. Огромная работа ведется в отраслях агропромышленного производства, по модернизации энергетического комплекса. Рост по всем направлениям увеличивается из года в год. Пожалуй, все это прекрасно отражает характер Рустама Минниханова – всегда стремиться

вперед, успешно реализовать поставленные цели и двигаться к новым достижениям.

Весь день 1 марта информационные ленты пестрели многочисленными пожеланиями в адрес юбиляра. Главу республики поздравили Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев, председатель Госдумы РФ Вячеслав Володин, председатель Совета Федерации РФ Валентина Матвиенко, главы Азербайджана, Казахстана, Белоруссии, Кыргызской Республики, Туркменистана, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и другие.

Президент Российской Федерации Владимир ПУТИН в поздравительной телеграмме отметил высочайший профессионализм и компетентность юбиляра, искреннюю любовь к родному краю, снискавшую ему уважение жителей всей республики. «Вы много и плодотворно трудитесь, неизменно демонстрируете ответственность, по-настоящему государственный подход к решению поставленных задач в интересах развития республики и всей страны», – подчеркнул глава страны, поздравляя Рустама Минниханова.

Редакционный совет и коллектив Федеральной просветительской газеты «Татарский мир» присоединяются к многочисленным поздравлениям и желают Президенту Республики Татарстан Р.Н. Минниханову крепкого здоровья, дальнейших успехов и достижений в работе во благо процветания Татарстана и России.

БУДАПЕШТ

Община татар Венгрии и Культурно-образовательный Центр «Алфавит» при поддержке Российского культурного центра Посольства России в Венгрии провели презентацию романа Аяза Гилязова «Давайте помолимся». На венгерский язык книгу перевел знаменитый в Венгрии переводчик русских классиков 88-летний Арпад Галгоци.

С будущим татарским писателем Аязом Гилязовым венгр подружился в советском лагере, который, как он шутит, стал его погружением в языковую среду... В 1947 году 19-летний парнишка, участник подпольного молодежного движения, боролся против Советской армии, которая, по словам Галгоци, сначала освободила Венгрию от фашизма, а потом вела себя как оккупант, — и был приговорен к 20 годам лишения свободы, из которых отбыл 13 — в Челябинском и Карагандинском лагерях. В Казахстане судьба и свела его с Аязом Гилязовым, которого эски называли Чингизом и Батыем. Встречу, приуроченную выходу книги, вела руководитель общины татар Венгрии и основной организатор мероприятия Данила Салихова и зачитаны на церемонии презентации благодарственные письма от председателя Союза писателей Татарстана Данила Салихова и президента татарстанского Пен-клуба Разиля Валеева.

МОСКВА

Вышла в прокат комедия о межнациональных отношениях «Семейные хлопоты». Ленту можно увидеть в кинотеатрах сети «Москино». Главные роли исполнили молодые артисты Андрей Ясинский и Ляйсан Файзуллин. Постановщиком фильма выступил известный казанский кинорежиссер Алексей Барыкин — обладатель приза гильдии киноведов и кинокритиков России «Белый слон», номинант киноакадемии «Ника». Кроме того, в картине снялись знаменитые артисты татарских театров: Рамиль Тухватуллин, Люция Хамитова, Дания Акберова. «Семейные хлопоты» — это комедия положений с лихо закрученным сюжетом. Главные герои фильма — молодые супруги: он — православный русский, она — татарка и мусульманка. Молодые родители не могут решить, как назвать ребенка: по-русски или по-татарски. Ситуация осложняется давлением со стороны родственников, родителей, бабушек и дедушек. Вокруг простого, казалось бы, выбора возникает запутанная история с большим количеством веселых недоразумений. Фильм был снят в столице Татарстана — Казани. В основу сюжета легли истории, рассказанные реальными людьми, русскими и татарами, состоящими в смешанных браках.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В Государевом бастионе Петропавловской крепости открылась персональная выставка скульптора Ахнафа Зияяева «Звуки моей души». Это своеобразная ретроспектива творчества мастера, где наряду с работами прошлых десятилетий демонстрируются произведения последних лет, в которых используются новые материалы и техники. На выставке можно увидеть выполненные из гипса эскизы монументальных работ скульптора, установленных на улицах Петербурга: композицию «Конка» и рельеф «Л. Н. Гумилев». В мероприятии приняли участие: директор музея истории Санкт-Петербурга Александр Колякин, скульптор, член Союза художников Санкт-Петербурга Алексей Архипов, доцент кафедры скульптуры СПб ХПА им. А.Л. Штигица Эдуард Мхоян, заслуженный артист России, народный артист Татарстана Альберт Асадуллин, художники, творческие деятели, представители бизнеса и татарской общественности региона и другие.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В Библиотеке национальных литератур Санкт-Петербурга состоялась просветительская лекция «От узора к букве. Искусство шамаиля». Ее организатором выступило постоянное представительство Республики Татарстан в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Филолог и переводчик Фирая Рашитова рассказала о происхождении и значении «священных картин», особо остановившись на развитии искусства татарского шамаиля, которое тесно связано с историей развития ислама на территории Среднего Поволжья и Приуралья.

МАМАДЫШ

Вечер, посвященный 75-летию поэта и писателя Ахмета Гаделя, состоялся в школе села Машляк Рыбно-Слободского района Татарстана.

Заслуженный деятель искусств РТ, член Союза писателей СССР, поэт и писатель Ахмет Гадель родом из деревни Ак Чишма Мамадышского района. Ещё во время учёбы в средней школе он увлекался литературной деятельностью. А в период службы в Армии был издан на русском языке сборник его стихов «Поиск» о солдатской жизни. Формирование его как поэта приходится на семидесятые годы. Его отдельные произведения в переводе на русский язык печатаются в журналах «Октябрь» и «Молодая гвардия», а также в «Литературной газете». В его стихах раздумья о судьбах современников, будущем родного языка, национальной культуре. Почтить память поэта приехали известные писатели Шагинур Мустафин, Марат Амирханов, Рифат Жамал, Ренат Нуруллин, Рафаил Газиз и др.

АСТРАХАНЬ

В год празднования 300-летия Астраханской губернии региону выпала честь во второй раз принимать Всероссийский праздник Сабантуй, который пойдет 12-13 мая. В программе первого дня – торжественный прием от имени Президента Республики Татарстан и большой концерт. В Астраханском государственном театре оперы и балета выступят лучшие профессиональные творческие коллективы и исполнители, мастера народных художественных промыслов. Во второй день на центральном стадионе состоится сам праздник. Так же во всех районах области будут организованы тематические площадки и массовые народные гуляния, которые порадуют не только мусульман, но и представителей всех конфессий. Праздник обещает стать поистине народным, многонациональным и межэтническим.

МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

В 1998 году Правительством Москвы было принято решение об открытии государственного учреждения «Московский дом национальностей». Он был создан при Комитете межрегиональных связей и национальной политики города Москвы как центр этнокультурного развития москвичей различных национальностей, создающий условия для удовлетворения национально-культурных и национально-образовательных запросов, полноправного общественного и культурного развития всех народов.

Торжественное открытие Московского дома национальностей состоялось 18 октября 2003 г. Он расположился недалеко от площади «трех вокзалов» в здании с богатой многовековой историей, неразрывно связанной с фамилией князей Куракиных.

Московский дом национальностей открыт для всех москвичей и гостей столицы независимо от сроков проживания, места рождения и национальности. Его приоритетные задачи — сохранение этнокультурного многообразия нашего города, содействие развитию гражданского общества, укрепление российской государственности, единства москвичей, органичное сочетание общегосударственных интересов и прав граждан на сохранение своей этнокультурной, языковой и религиозной принадлежности.

Москва изначально складывалась как многонациональный город. Об этом свидетельствуют сами названия московских улиц, по которым можно попробовать воссоздать национальный состав древней Москвы. Среди жителей Москвы, кроме русских, издавна были греки, литовцы, поляки, татары, грузи-

нцы, армяне, немцы, выходцы с Севера, из Поволжья и многие другие.

взаимовлияния и взаимопонимания между братскими народами Российской Федерации. В разное время здесь звучали голоса Расула Гамзатова, Чингиза Айтматова, Мустая Карима, Давида Кугультинова, Андрея Эшпая, Иосифа Кобзона, Валентина Распутина, Заки Нури, Гарифа Ахунова, Рената Хариса, Рената Ибрагимова, Фазиля Искандера, Рената Акчурина и Леонида Рошала. Это далеко не полный список всех тех, кто считал и считает себя другом Дома национальностей.

С момента своего образования МДН тесно работает с национальными общественными объединениями города Москвы. На настоящий момент при Доме национальностей аккредитовано более 100 различных национальных общественных объединений и национально-культурных автономий Москвы. Совместно с МДН они проводят самые разные мероприятия. Регулярно гостят здесь, в том числе и современные татарские и башкирские писатели, поэты, художники, музыканты.

В целях реализации и совершенствования национальной политики Москвы при МДН в соответствии с постановлением Правительства Москвы создан Общественный совет. Он занимается выработкой рекомендаций по важнейшим вопросам национальной политики в столице не только для МДН, но и для других правительственных учреждений города Москвы.

Также при Московском доме национальностей функционирует пресс-клуб этнических СМИ. Он объединяет журналистов большинства существующих в Москве национальных СМИ, в том числе издающейся в нашей столице газеты «Татарский мир».

В настоящее время Московский дом национальностей является учредителем газеты «Столичность» — ежемесячного издания, посвященного межнациональным вопросам. «Столичность» выходит как вкладка газеты «Аргументы и факты», что автоматически решает проблему ее проникновения в массовую аудиторию.

Поддержка молодежных инициатив, развитие сотрудничества с молодежными национальными общественными организациями, социальными организациями, действие вовлечению молодых людей разных национальностей в совместные социально значимые мероприятия — приоритетная задача МДН. Этому служат, например, такие проекты, как межнациональный конкурс граффити «Разноцветная Москва» и ежегодный межнациональный вечер «Москва в ритмах народов мира».

В 2016 году в МДН было проведено 830 мероприятий, в том числе выездных, участие в которых приняли свыше 43 тысяч человек, четверть из них — мероприятия молодежной направленности.

Уходящий год — Год кино — запомнился нам целым рядом ярких событий, в которых Московский дом национальностей принял самое активное участие. Впервые был проведен теле-, кинофорум «Родные тропы», который широко прозвучал не только в Москве, но и в 50 регионах страны. Редколлегия форума была представлена известными кинематографистами, документалистами, знатоками. Сейчас ведется активная работа по подготовке к следующему теле-, кинофоруму.

В одном из лучших клубов Москвы прошел организованный МДН XII Межнациональный вечер «Москва в ритмах народов мира». Фестиваль традиционно собрал более полутора тысяч человек. Рекордное количество этномызыкальных

коллективов продемонстрировало весь потенциал национального молодежного движения Москвы.

Дом национальностей имеет солидную научно-методическую базу, которая востребована не только в Москве, но и в целом в России. Таким образом, он является организационно-методическим центром многогранной культурно-просветительской работы, обеспечивающей разнообразную деятельность национальных объединений и культурного сотрудничества в целях взаимного духовного совершенствования москвичей. В МДН регулярно проходят научно-практические конференции, такие как «Устойчивое и безопасное развитие мегаполиса: взаимодействие национально-культурных автономий и национально-общественных объединений с городскими территориальными органами власти», «Миграция населения и актуальные проблемы управления миграционными процессами в современном мегаполисе», «Проблемы образования в поликультурном пространстве столицы: вопросы межкультурного взаимодействия», «Москва — мегаполис культуры мира», Форум молодежи Москвы и многое другое.

Дом национальностей сотрудничает со многими научными, культурными и общественными организациями, и в этих целях подписаны соглашения о сотрудничестве с Всемирным клубом петербуржцев, с Комитетом по делам национальностей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, с государственным учреждением культуры города Москвы «Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова». Осуществляется ряд программ — «Российская глубинка», «Международный гуманитарный проект «Российское зарубежье», «Славянский мир: история и современность» и др.

Традиции доброты, мира, согласия, внимательно-го отношения к истории и культуре других народов, которые пропагандируются в Доме национальностей, служат решению главной задачи — сохранению культуры мира и согласия в нашем городе.

Девиз Московского дома национальностей — «От диалога культур — к диалогу дружбы и сотрудничества!»

За оказанную помощь в подготовке материала редакция благодарит сотрудника Московского дома национальностей Кирилла КРАВЧЕНКО.

Директор МДН Владимир Тарасов с детьми из Республики Саха-Якутия

ны, армяне, немцы, выходцы с Севера, из Поволжья и многие другие.

Сейчас в Москве активно работают многочисленные национально-культурные объединения, занимающиеся изучением родного языка, проведением национальных праздников, возрождением народных промыслов, фестивалей искусств и фольклорных вечеров.

Основное направление деятельности МДН — организация и проведение мероприятий, способствующих утверждению межнационального мира и согласия.

Тематика мероприятий самая разная: организационные заседания, круглые столы по актуальным вопросам, семинары, презентации, юбилеи выдающихся деятелей культуры и искусства. Московский дом национальностей стремится к развитию мероприятий, вызывающих интерес у московского городского сообщества.

Отделами Дома национальностей осуществляется работа по проведению круглых столов, патриотических акций, фестивалей, конкурсов, выставок, презентаций национальных праздников. Такие крупные проекты, как: «Красота спасет мир», «Москва в ритмах народов мира», «Территория мира и согласия» стали традиционными, а некоторые из них обрели международный статус. Кстати, в роскошных залах Дома национальностей и наша Федеральная просветительская газета «Татарский мир» не раз с большим успехом проводила свои круглые столы, посвященные актуальным вопросам просвещения, культуры и

Гамэр БАУТДИНОВ, журналист-международник

Татарские мотивы в истории Москвы

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев писал: «Если человек не любит хотя бы изредка смотреть на старые фотографии своих родителей, не ценит память о них, оставленную в саде, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, пусть даже и плохонькие, значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам истории своей страны, значит, он равнодушен к своей стране». Наша газета продолжает рассказывать о деятельности Правительства Москвы в области сохранения и государственной охраны архитектурного достояния столицы, об интересных реставрационных проектах. Мы публикуем ценные историко-культурные сведения о памятниках столицы. Важно донести постулаты о необходимости бережного отношения к наследию, к памятникам истории и культуры как обязательного условия развития общества.

Несколько лет назад Департамент образования, Департамент культуры и Департамент информационных технологий запустили совместный проект «Узнай Москву». Это виртуальное путешествие по самым интересным местам Москвы, которое по вашему желанию легко становится реальным. На сайте www.um.mos.ru вы можете прочитать тексты, написанные известными московедами, выбрать один из многих маршрутов для самостоятельной прогулки по старому городу и даже принять участие в развитии проекта. В нем принимают участие известные москвоведы и экскурсоводы - Алексей Дедушкин, Айрат Багаутдинов, Ирина Чичкина; актеры - Валерий Гаркалин, Юлия Рутберг; режиссер Александр Митта; певец Петр Налич и многие другие.

«Узнай Москву» построен по принципу Википедии: каждый может предложить свой собственный маршрут или добавить информацию по объектам, включая аудиовизуальные элементы. Любой желающий может принять участие в конкурсах проекта, прислав историю старинного дома или улицы. Мы призываем наших читателей участвовать в конкурсе, и кто знает, вдруг именно ваша работа ляжет в основу одного из туристических маршрутов.

Исторически сложилось так, что в Москве проживало большое количество разных национальностей. Формируясь как центр российской государственности, Москва в то же время охотно принимала представителей других народов, завязывала экономические и политические контакты, заключала военные союзы, активно развивала торговые отношения. И по сей день, листая путеводитель по городу с названиями улиц, можно встретить отголоски белорусских, грузинских, армянских, немецких, литовских и других поселений. Различия в культуре, традициях, религии, языках не мешало этим народам общаться друг с другом, вести торговлю и обмениваться опытом на правах добрососедства. Между тем огромный пласт культурно-исторического наследия Москвы составляет именно история татар, о чем в статье рассказывает журналист Гамэр БАУТДИНОВ.

Постоянное присутствие татар в Москве обычно относят ко времени первой половины XIV века, когда на территории Кремля обосновался Ханский или Татарский посольский двор. Но эпизодически тюрки появлялись здесь и в более ранний период. Так, некоторые исследователи считают выходцем из Волжской Булгарии боярина Кучку, которому принадлежали селения, позднее вошедшие в состав Москвы. Само его имя - Кучко или Кучка - имеет, скорее всего, тюркское происхождение. Так, «кучкыл» - тёмный, «кучкар» - барашек, «куч» - сила, мощь, «кучу» - перемещаться, кочевать. Однако судьба Кучки оказалась печальной. В Кучков, как тогда называлась будущая Москва, явился князь Юрий Долгорукий, и его люди расправились с боярином. Затем Долгорукий пригласил сюда своего союзника, северского князя Святослава. Согласно летописи, это приглашение сопровождалось такими словами:

Плотина у Карамышевского моста

«Приди ко мне, брате, на Москов!». Это летописное упоминание датируется 4 апреля 1147 года, откуда и идёт дата основания Москвы. И всё же имя Кучки осталось в названии местности, известной как «Кучково поле», которое краеведы помещают где-то между Лубянской площадью, Сре-

тенскими воротами и Чистыми прудами.

Прошло 90 лет, и в декабре 1237 года на подступах к Москве появилось монгольское войско под предводительством Бату (Батый), внука основателя Монгольской державы Чингиз-хана. На командных должностях были в основном монголы, в то время

в состав рядовых воинов входили представители разных тюркских племён. Они двигались по заснеженному льду Москвы-реки, поскольку это облегчало путь коннице. Взяв без особого труда деревянную крепостцу, какой тогда была Москва, батыево войско двинулось дальше. Перейдя на снежный покров Яузы, а затем Клязьмы, оно пошло к Владимиру и Суздалию. В более или менее крупных городах монголы оставляли наместников - баскаков, которые должны были наблюдать за порядком и собирать дань.

Вряд ли в Москве того времени, учитывая её скромные размеры, был оставлен баскак. Лишь на рубеже XIII-XIV вв. это название всё чаще стало появляться при упоминании Москвы. А в период правления великого князя Ивана Калиты Москва стала возвышаться, сделавшись постоянным фактором в её отношениях с Улусом Джучи (по имени старшего сына Чингиз-хана, а выражение «Золотая Орда» появилось лишь в середине XVI века). Московский князь сумел добиться такого положения в отношениях с золотоордынским ханом Мухаммадом Узбеком, что тот отдал сбор дани на откуп Калите (это прозвище идёт от тюркского слова «калта» - сума). И остаётся только гадать, какая часть собранного направлялась в Улус Джучи, а какая оставалась в Москве. Как бы то ни было, в двусторонних отношениях наступила «тишина великая», да и сама Монгольская держава, расколовшаяся на несколько улусов, во многом изменила свою политику. Если раньше основной целью монголов была внешняя экспансия, то после завоевания многих земель на пространствах Евразии приоритетными стали торговля, экономика и строительство новых городов, особенно на Волге. А основные средства на это поступали от доходов с Великого шёлкового пути, протянувшегося от Китая до Средиземноморья.

В конфигурации Монгольской державы Москва (или Московия) находилась где-то на её окраине. Тем не менее ханский посол регулярно приезжал в Москву, о чём повествуют многие документы. Из ряда сообщений, начиная с русских летописей и «Истории государства российского» Н.М. Карамзина, известно, что на территории Московского Кремля находился так называемый Ханский двор, он же Посольский, Царёв Ордынский, Татарский. Последнее определение появилось не случайно, поскольку состав монгольских войск, пришедших на просторы Восточной Европы, претерпел значительные изменения. Некоторые соплеменники Бату вернулись в родные азиатские степи, а осевшие на новых землях полностью ассимилировались с основным населением Улуса Джучи - тюрками-кыпчаками (половцами). И это произошло уже в третьем поколении, что убедительно доказывает профессор Э.С. Кульпин-Губайдуллин в книге «Золотая Орда: судьбы поколений». Кыпчаки оказали сильное влияние на формирование этнокультурного облика многих тюркских народов, в том числе татар, и вскоре понятия «кыпчакский» и «татарский» стали почти синонимами. А после распада Улуса Джучи в XV веке новые ханства и вовсе стали называться татарскими (Казанское, Астраханское, Касимовское, Сибирское, Крымское). Да и сам термин «кремль» появился в XIV веке, и,

как отмечает исследователь топонимики Э.М. Мурзаев, он мог произойти от тюркского «керман» или монгольского «керем» («хэрэм») - крепость или крепостная стена.

Что касается Ханского посольского двора на территории Кремля, то возникает неизбежный вопрос, где молились посланцы хана-мусульманина, поскольку хан Узбек на подвластных ему землях провозглашал ислам государственной религией. Можно предположить, что на территории этого Двора существовало молельное помещение и даже без внешних исламских символов. А поскольку послы надолго в Москве не задерживались, то не было смысла содержать в Кремле такую большую территорию, и потому часть её была уступлена церкви. На ней и был построен знаменитый Чудов монастырь, разрушенный в 1929 году. С этим связана легенда о том, что ханшу Тайдулу от болезни глаз исцелил митрополит Алексей, и в благодарность за это она повелела уступить часть Посольского двора в Московском Кремле православной церкви. Лечить её митрополит ездил в ставку, которая, по мнению ряда исследователей, находилась в местности, получившей название от её имени - Тула.

Говоря об отношениях между людьми разных конфессий, следует уточнить, что тогда между ними не было противостояния на религиозной почве. И хотя ислам был провозглашён государственной религией, однако в пределах земель, подвластных ордынским правителям, проводилась политика веротерпимости. Причём веротерпимость провозглашалась как бы в двойной форме: и в своде законов самого Чингиз-хана - «Ясе», и в исламском вероучении. Любое действие, направленное против священнослужителей или против церковного храма и его имущества, сурово каралось ханским судом. Один из ярких примеров этой политики и мирного сосуществования разных верований являет сама Москва и её подопечные территории. Ведь именно в ордынский период были построены крупнейшие монастыри столицы и Подмосковья - Данилов, Богоявленский, Чудов, Андроников, Алексеевский, Симонов, Рождественский, Троице-Сергиева Лавра и другие, не считая многочисленных церквей.

Но не всё в отношениях Москвы с ордынцами (это более корректное выражение, нежели «монголо-татары») было так гладко. «Великая тишина» времён Ивана Калиты и Мухаммада Узбека была нарушена в результате внутреннего кризиса в Орде, известного как «великая замятня». Ослабла власть ордынских ханов, и их по своему усмотрению стали менять разные временщики, наиболее могущественным из которых оказался беклербек (эмир) Мамай. Он не был Чингизидом, а потому сам не мог претендовать на ханский трон и титул. Ослабление ордынской власти почувствовала и Москва, попытавшаяся ослабить свою зависимость от ордынцев. В результате в 1380 году произошла Куликовская битва с многоэтничным составом её участников, которая заслуживает отдельного разговора. Но она не привела к освобождению Москвы от подчинения Орде, и уже через два года сюда явился законный хан Тохтамыш, который прежде нанёс решающее поражение Мамаю. Взяв штурмом Москву, ордынский хан вынудил

великого князя Дмитрия Донского возобновить выплату дани. История повторилась в 1408 году, когда к Москве подошло войско во главе с эмиром Едигеем (Идегей), основателем Ногайской Орды. Он расположился в пригороде Москвы, Коломенском, но не смог взять город и ограничился крупным выкупом. Однако в истории русско-ордынских отношений были и другие страницы.

Татаровский овраг на Крылатском

Речь идёт об ордынцах, чаще называемых татарами, которые начали переселяться в Москву и другие русские земли. Люди покидали Улус Джучи по разным причинам. Одни, не будучи Чингизидами, стремились к более успешной карьере вне Орды, других прельщали материальные и иные блага, которые им сулили московские князья, третьи попадали на Русь в силу каких-то жизненных обстоятельств (торговля, женитьба, плен), что прекрасно отобразил в своём историческом цикле «Русь и Орда» русский писатель-эмигрант М.Д. Каратеев. На Руси бывшие ордынцы получали хорошие возможности для служебной или деловой карьеры. Они участвовали в составе московских войск в разных войнах, прежде всего на западных границах Руси, служили толмачами (переводчиками) и писцами при великокняжеском дворе и в приказах, состояли на дипломатической службе. Некоторые из них стали посланцами, и Москва направляла их с важными дипломатическими миссиями не только к восточным соседям, но и в Европу.

Сначала это были единичные случаи, когда на Руси стали появляться представители ордынской знати. Например, ещё во второй половине XIII века сюда из Орды прибыл племянник Бату, сын хана Берке. Он добрался до Ростова Великого, принял православие и возле озера Неро построил Петровский монастырь. В историю русской православной церкви он вошёл как преподобный Пётр, царевич Ордынский, Ростовский чудотворец. Слава о нём дошла и до Москвы. На северной стене Архангельского собора Московского Кремля на большой фреске отобразено связанное с ним чудо. Там перед царевичем во сне предстают святые Пётр и Павел и передают ему мешочки с деньгами, предназначенными для сооружения того самого Петровского монастыря под Ростовом. Кстати, татарские корни были и у св. Пафнутия Боровского, чей предок служил баскаком ещё при Батые.

Другой любопытный случай произошёл в начале XIV века. Московский князь Юрий Данилович, старший брат Ивана Калиты, женился на сестре хана Узбека Кончаке, которая перешла в православие и стала называться Агафьей. Согласно преданию, одним из самых известных переселенцев (1330 год) был ордынский князь Чета (Чет), от которого пошёл целый ряд русских знатных родов: Сабуровы, Сверчковы, Вельяминовы, Зерновы, Токмаковы, Годуновы, самым известным потомком которых стал царь Борис.

В 1371 году великий князь Московский Дмитрий (позже Донской) выехал к ордынскому хану за новым ярлыком на княжение, который, по словам академика

С.Б. Веселовского, «ему удалось выкупить ценой огромного выкупа». Вместе с ним из Орды в Москву приехал царевич Серкиз, получивший большие имения под Москвой и Коломенской. Одно из них стало называться Серкизовым, позже Черкизово. Сейчас это хорошо известный район Москвы с тремя Черкизовскими улицами, станцией метро и Черкизовским прудом. По соседству находилась деревня Алымово, принадлежавшая помещикам татарского происхождения Алымовым, известным с XVI века. Об этом сейчас напоминают названия улицы и переулка.

В той же восточной части Москвы уже с 1389 года упоминается Измайлово, принадлежавшее некоему Исмаилу, корни которого точно неизвестны. И хотя со времён Ивана Грозного эта местность перешла в собственность царского дома, название «Измайлово» прочно вошло в топонимику Москвы. Это огромный и любимый татарами Измайловский парк, в котором долгие годы проводились праздники Сабантуя. Это также Измайловская площадь и станция метро, жилищный комплекс, дворец спорта, проспект, бульвар, вал, проезд, лес и пруды, Измайловское шоссе, две улицы и переулок Измайловского зверинца. В последующие века другие Измайловы прославили себя славными деяниями на гражданском и военном поприще. Например, Екатерина II назначила Михаила Измайлова главна-чальствующим города Москвы. Должность первого лица в Первопрестольной в разные годы занимали и другие дворяне татарского происхождения: Ромодановские, Нарышкины, Салтыковы, Мусины-Пушкины, Бутурлины, Голицыны, Беклешовы.

Возвращаясь к служилым татарам прежних времён, следует сказать, что на территории Московского Кремля жили не только ханские послы, но и другие люди ордынско-татарского происхождения. Подтверждением этому явилось сенсационное открытие, сделанное несколько лет назад. В Тайницком саду Кремля была обнаружена – что является крайней редкостью для Москвы – большая берестяная грамота конца XIV века. В ней упоминается о некоем состоятельном человеке по имени Турабей, владельце значительного количества коней и дру-

гого имущества. В его услужении находились люди, имена которых не оставляют сомнений в их происхождении. Это его управляющий Елбуга, а также «молодые люди» Байрам, Ахмед и Жалорь. По мнению отечественных специалистов, работавших с известными берестяными грамотами из Новгорода, находка в Москве «свидетельствует об «отъезде» выходцев из Орды на службу московским князьям в конце XIV века». А недавно на раскопках в Китай-городе было обнаружено покрытие из керамической плитки ордынского происхождения.

К 1417 году относится запись в духовной грамоте великого московского князя Василия I, где сказано, что он даёт своей супруге Софье Витовтовне «...Крылатское село, что было за татаром». «Татаровым» называлась и местность, которой владел этот неизвестный «татар». А соседнее «Крылатское» – ныне хорошо известный красивый зелёный район Крылатское на западе столицы. В канун Московской Олимпиады-1980 здесь были проведены большие работы по сооружению спортивных объектов, и с карты Москвы исчезли 1–5 Новотатарские улицы, но остались Татаровские высоты, Татаровский овраг, Татаровская пойма Москвы-реки, да и сама местность Татарово.

Сравнительно недалеко от Крылатского проходит Аминьевское шоссе с одноимённым мостом, название которого напоминает о дворянах татарского происхождения Аминевых. По мнению А.Х. Халикова, «Аминевы от гонца – килича Аминя, служившего в 1349 году (послан в Орду) у великого князя Семёна Гордого». По соседству с Крылатским, на другой стороне Москвы-реки, тянется Карамышевская набережная с Карамышевскими мостом, переулком и гидроузлом. Не приходится сомневаться в связи этих названий с владельцами этих мест («корумыш – карамыш», по Н.А. Баскакову, «защищающий»).

То же самое можно сказать про Карачарово, вошедшее в состав Москвы в 1960 году, и о его владельцах Карачаровых (от «карач» – дозорный). Они проявили себя на государственной службе, а Митрофан Карачаров даже был направлен послом в Венецию. В столице известны три Карачаровские улицы, два переулка и железнодорожная платформа Карачарово на Горьковском направлении.

Понятно, что присутствие татарской знати в Москве требовало и соответствующего обслуживающего персонала. Причём не только в имениях и усадьбах, но и при выполнении других работ. В частности, много людей было занято обслуживанием путников из Москвы в Улус Джучи и обратно. Туда вело несколько дорог, и главная из них проходила там, где сейчас тянется Большая Ордынская улица (есть также другие Ордынские улицы и переулки). Как важнейшая дорога в Орду (Улуг Сакма), она привлекала массу работников, в том числе татар. Вокруг и около неё возникали целые слободы мастеровых людей, что нашло отражение в названиях Новокузнецких и Кожевнических улиц и переулков, Старомонетного, Монетнических и Стремянного переулков, Овчинниковской и Кадашевской набережных.

Подытоживая, со всей уверенностью можно сказать, именно с феномена «служилых татар» начинается период сосуществования и совместной жизнедеятельности людей разного этноконфессионального происхождения, что наблюдается и в сегодняшней Москве.

В выставочном зале Союза художников России эти дни проходит выставка художников Татарстана. Посвящена она 80-летию основания Союза художников ТАССР.

За 80 лет своей деятельности Союз стал одой из ведущих творческих организаций России. Сегодня он объединяет 167 профессиональных живописцев, скульпторов, графиков, мастеров декоративно-прикладного искусства, художников театра, искусствоведов, в их числе 1 народный и 11 заслуженных художников Российской Федерации, 14 народных художников и 25 заслуженных деятелей искусств Республики Татарстан, 17 лауреатов Государственной премии Республики Татарстан им. Габдуллы Тукая.

Творческий путь Союза художников – это скульптурные ансамбли и памятники, вписавшиеся в панораму городов республики, это талантливые полотна о красоте родного края, о многовековой истории Татарстана, это и судьбы легендарных личностей, стоявших у истоков творческой организации республики – Садри Ахун, Баки Урманче, Харис Якупов, Лотфулла Фаттахов, Виктор Куделькин, Васил Маликов. Именно с их именами связаны становление и развитие творческой организации художников, расцвет изобразительного искусства Татарстана.

Выставка знакомит зрителей с произведениями современных мастеров изобразительного искусства республики, в их числе народный художник России И. Рафиков, заслуженные художники России С. Кузьминых, В. Попова, В. Скобеев, С. Скоморохов, Г. Эйдинов, Ш. Шайдуллин, член-корреспондент Российской академии художеств, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан Ф. Халиков, народные художники Республики Татарстан В. Аршинов, А. Иншаков, М. Кузнецов, Ф. Якупов и другие.

Выставка не претендует на полный охват творческих достижений мастеров изобразительного искусства Татарстана. Организаторы выставки представили лишь небольшой срез современного искусства республики, стремясь познакомить зрителей с тематическим, жанровым и стилевым богатством многонационального искусства Республики Татарстан.

Важной составляющей экспозиции выставки являются работы молодых художников, выпускников художественных вузов Москвы и С-Петербурга. Молодое поколение художников уверенно входит в художественную жизнь республики. Сегодня благодаря работе Казанского филиала МГАХИ им. В.И.Сурикова, Казанского художественного училища им. Н.И.Фешина, Творческой мастерской живописи Российской академии художеств в республике формируется значительный творческий потенциал. В 2014 году при отделении ВТОО «Союза художников России» в Республике Татарстан было создано Творческое объединение молодых художников, в которое вошли 54 живописца, скульптора, графика, 10 из которых приняты в члены Союза художников России. Творческая молодежь Татарстана, принявшая участие в межрегиональной художественной выставке «Волга молодая» и всероссийской выставке «Молодость России», продемонстрировала свою профессиональную и гражданскую зрелость.

Отделение ВТОО «Союз художников России» в Республике Татарстан, объединяющее художников разных поколений, живет активной творческой жизнью. Ежегодно проводится более 30 различных тематических, многожанровых и персональных выставок. Лучшие произведения, созданные художниками Татарстана, пополняют коллекции современного искусства Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан, формируют тематические коллекции Национального музея Республики Татарстан и его филиалов, Булгарского, Елабужского, Свяжского, Чистопольского музеев-заповедников, музея-заповедника «Казанский Кремль».

В юбилейный год отделением ВТОО «Союз художников России» в Республике Татарстан были проведены благотворительные акции в сельских районах республики. Для организации картинной галереи в дар Сабинской детской школе искусств художники республики передали 48 произведений живописи, графики, скульптуры. В дар Дрожжановскому сельскому району передана коллекция графических работ народного художника Татарстана Ирины Колмогорцевой. 80 работ художников республики были переданы в дар Зеленодольской картинной галереи.

Непрерывно расширяются творческие связи с региональными отделениями Союза художников России в Чувашии, Башкирии, Марий Эл, Ульяновске, Кирове: проводятся обменные выставки, пленэры, симпозиумы, конференции.

Продолжая традиции отечественного реалистического искусства, нынешнее поколение художников Татарстана неразрывно связывает свои творческие планы с созданием новых современных произведений, созвучных нашему времени.

Лейсан СИТДИКОВА

Магия жизни и танца Тюзель Апанаевой

сошли на нет связи с родней. Но по его рассказам я кое-что помню про бабушку и дедушку. Знаю, что они занимали достойное место и положение в городе, были уважаемыми людьми. Еще почему-то запомнилась такая

Ей было всего 17, когда она пришла в знаменитый ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева. Точнее не пришла, мастер сам выбрал ее из числа выпускников Московского хореографического училища. На черно-белых кадрах документальной хроники в углу репетиционного зала стоит хрупкая девушка с удивленно поднятыми бровками и смотрит детскими глазами, в которых вся палитра эмоций: от страха перед будущим до вдохновенной радости в ответ на скупую похвалу мастера. Кинематографисты сразу взяли на прицел эту чудесную девушку и засыпали предложениями сниматься. Но она была непреклонна: «У меня репетиции, я не могу». Уступила только Эльёру Ишмухамедову, который обещал снимать ее летом, когда участники ансамбля уходят в отпуск. Так в середине 60-х вышел на экраны фильм «Влюбленные» и зрители впервые увидели на экранах Тюзель Апанаеву. У нее была отнюдь не главная роль, но стоп-кадры

деталь из рассказов моего папы: когда его семья выезжала летом за город, грузили целый караван подвод. О том, что род был состоятельный, видно и по сохранившимся у меня фотографиям. Но вы знаете, папа все-таки старался не распространяться на эту тему, поскольку многие наши родственники были репрессированы и расстреляны. Мы жили в такое время, когда об этом лучше было не упоминать вовсе. Конечно, сейчас я очень сожалею, что не расспрашивала папу обо всем подробно. Но благодаря краеведам-сподвижникам я все-таки узнала свою родословную.

- Тюзель Махмудовна, каким был ваш дом? Чему вас учили родители?

- Вы знаете, Игорь Александрович Моисеев однажды сказал, что интеллигентность – не приобретаемое качество, оно передается по наследству. Меня специально ничему не учили. В нашей семье всегда была спокойная обстановка. Родители никогда не повышали друг на друга голос. Я

и, конечно, когда ты безумно любишь танцевать, ты не воспринимаешь это как нечто трудное. Да, это трудно, но это «ка-торга в цветах», как говорила Раневская. Надо худеть – значит, худеешь, надо развивать данные – значит, сидишь в шпагатах. Поэтому, когда меня спрашивают, чем вы пожертвовали ради любимой профессии, я отвечаю – ничем.

- А как же конкуренция, которая, по слухам, начинается еще с хореографического училища и отравляет жизнь?

- Когда я училась, а это были 60-е годы, у нас не было конкуренции. Вообще и родители были нормальные, брата не было: никто не ходил, не хлопотал, не требовал. В классе мы понимали, что есть лучшие ученицы, а есть похуже. И никто из нас не ревновал, почему одну ставят в танец, а другую нет. Ты прекрасно видишь: она лучше, значит, имеет право. А ты учишь, танцуешь, стараешься... Сейчас, когда я преподаю, зачастую вижу в детях, что они не понимают этого. Не понимают, что человек должен знать свое место. И даже ученик, ребенок, должен осознавать реально свои способности, а не локтями расталкивать других и идти жаловаться: «А почему я репетирую больше всех, а меня не ставят в танец». Мы, например, в училище все понимали, что у нас только одна лучшая ученица. Она и попала в итоге в Большой театр. А мы репетируем, и это уже хорошо. Сейчас, к сожалению, немного другие дети. Но я им объясняю, что да – учатся все, но танцуют лучшие и надо еще заслужить право выйти на сцену, потому что мы представляем школу Игоря Моисеева. Здесь должен быть очень высокий уровень.

- Почему Игорь Моисеев пришел отбирать танцовщиков для своего ансамбля в хореографическое училище, ведь к тому времени он уже создал школу-студию, где целенаправленно готовили артистов для народного танца?

- Во-первых, школа Моисеева выпускает артистов только раз в пять лет... Но, как ни странно, именно в 1966 году выпускники в училище и в школе-студии совпали. Так что Игорь Александрович уже набрал для себя группу танцоров. А в экзаменационную комиссию нашего училища его пригласили как великого мастера. Так вот, на следующий же день после экзамена он прислал заявку на меня. С одной стороны я очень обрадовалась, что меня выбрал мастер, а с другой стороны – немножко расстроилась, потому что мечтала танцевать в театре классический репертуар. Народный танец – это совсем другая стилистика, другая музыка, другое ощущение себя в движении... Дело в том, что в то время выпускника хореографического училища могли

пригласить на работу всего в пять мест в Москве. Это Большой театр, Театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, Театр оперетты, ансамбль «Березка» и ансамбль Моисеева. То есть если ты не попал в эти коллективы, то тебя отправляли...

- В Казань?

- Нет, мне предложили на выбор Ригу и Саратов. Вокруг мне все говорили: «Ты что? Это же ансамбль Моисеева – визитная карточка нашей страны, он постоянно гастролирует за границей, тебя ведь сам великий Игорь Александрович выбрал». В общем, я приняла предложение и очень скоро не пожалела.

- Что было труднее: учиться классическому танцу или работать в ансамбле Моисеева?

- Труднее было начинать работать в народном ансамбле. Когда ты приходишь в училище, то изучаешь классический танец пошагово, тебе ведь никто не даст сразу танцевать вариацию. А когда я пришла в ансамбль, нужно было с листа сразу учить весь репертуар. Это другая работа мышц. «Народники» все сидят в плие, а классические танцоры тянутся наверх, потому что танцуют на пуантах. И мне тоже нужно было учиться садиться на плие, а мышцы не держали, не хватало выносливости, приходилось преодолевать многое.

- Как вас принял коллектив ансамбля?

- Я была другая – балетная. Но меня очень поддерживал Игорь Александрович. Он сразу стал мне давать танцевать репертуар.

- Особое отношение к вам, кстати, заметно. В одном из фильмов, посвященных его очередному юбилею, он во всем танцорам обращается по фамилии, а к вам – исключительно по имени.

- Да-да! Он меня сам выбрал, пригласил в ансамбль и очень хорошо относился. Конечно, за это меня в коллективе ревновали. Слава богу, что всего этого я не замечала, жила и считала, что надо трудиться и все. А потом Моисеев организовал классическую труппу «Молодой балет» и перевел меня туда. Мне уже не хотелось возвращаться к классическому танцу: боялась, что не получится. Но Моисеев успокоил, сказав, что всегда сможет перевести обратно. И у меня началась новая жизнь, новые друзья, новый репертуар. Игорь Александрович очень много на меня ставил, я стала ведущей солисткой, проработав в коллективе 5 лет. Мы очень много гастролировали. Первая поездка была в Австралию на 4, 5 месяца, а на следующий год мы почти на шесть месяцев уехали на гастроли по Латинской Америке: Бразилия, Чили, Перу, Венесуэла, Мексика, Куба... Там случилась непредвиденная ситуация. Два танцора попросили политическое убежище и не вернулись в СССР. После этого случая Игорь Александрович принял решение уйти из «Молодого балета», понимая, что ему трудно совмещать руководство в двух коллективах, и предложил мне вернуться в ансамбль народного танца. Я, конечно же, согласилась, потому что понимала масштаб его личности и дарования.

- Тюзель Махмудовна, судьба вас stalkивала со многими легендами балета...

- Да, все мои педагоги из энциклопедии балета: Игорь Моисеев, Касьян Голейзовский, Суламифь и Асаф Мессереры, Ирина Тихомирнова, Евгений Валукин...

СЕМЬЯ

Тюзель Махмудовна принадлежит известному казанскому купеческому роду Апанаевых, представители которого славились своей благотворительностью. Она родилась в Москве, куда ее родители переехали еще до Великой Отечественной войны. Отец – Махмуд Рашидович Апанаев – приехал в столицу из Казани, где окончил татарский педагогический техникум, продолжил обучение в Москве. В столице он встретил свою будущую жену – Зайнаб Гибадулловну Хабибуллину, родом из Оренбурга. Апанаевы работали в столичных татарских школах – Махмуд Рашидович вел математику, а Зайнаб Гибадулловна преподавала в начальных классах. После войны татарские школы закрылись, и семье Апанаевых предложили поехать на периферию. Родители Тюзель Махмудовны, решив остаться в столице, были вынуждены поменять профессия. Махмуд Апанаев пошел работать токарем на завод, а Зайнаб Гибадулловна трудилась корректором в издательстве иностранных и национальных словарей. Брат Тюзель Махмудовны – Шамиль Апанаев – художник, выпускник художественного училища имени 1905 года и архитектурного института.

с ее крупным планом разошлись на открытки и постеры, как олицетворение искренности и чистоты. Спустя годы эта пленительно женственная девушка-подросток стала одной из лучших танцовщицей ансамбля, оставаясь в творческой форме рекордные 34 года. Сегодня она делится своим опытом и умением с начинающими танцорами. Последние 17 лет народная артистка России Тюзель Махмудовна Апанаева возглавляет школу-студию при Государственном академическом ансамбле народного танца имени Игоря Моисеева.

- Тюзель Махмудовна, бывали ли вы на родине своих предков в Казани?

- Бывала и не раз. Вначале, когда я была еще ученицей хореографического училища, мы часто с родителями ездили к родственникам в Казань и Набережные Челны. Лето я обычно проводила там, и поэтому Казань знаю очень хорошо. Позже была на гастролях и меня приглашали членом жюри на фестивали. Есть родственная сердечная связь, поэтому я с удовольствием езжу в Казань. Город наикрасивейший, народ очень добрый, приветливый и, конечно, ко мне там очень хорошо относятся. Скоро снова поеду на фестиваль хореографических самодельных факультетов.

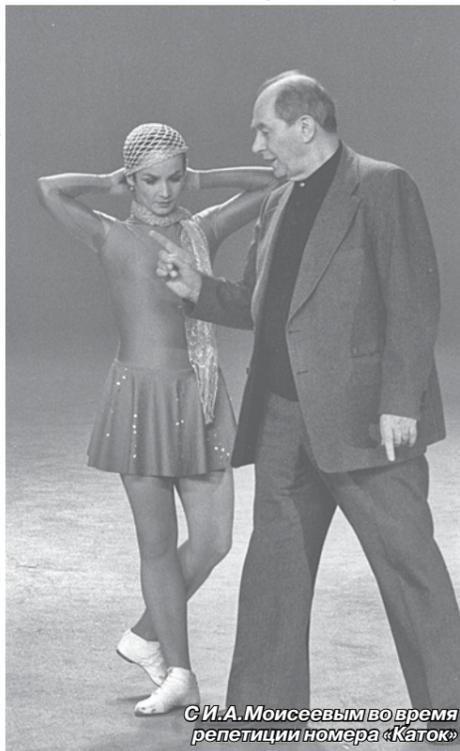
- Поддерживаете ли вы связь с nasledниками рода Апанаевых, которые сейчас, насколько я знаю, начали объединяться? Тем более, в Казани реставрируются многие дома, принадлежащие этой фамилии, и постоянно возникают поводы для встреч.

- К сожалению, не так часто. Мой папа уже навсегда ушел от нас, и вместе с ним

как-то сама прекрасно понимала, что можно делать, а что нельзя. Воспитание шло исподволь. Никогда ничего не запрещалось, и никто меня не наказывал. Наоборот, всегда шли навстречу. Папа с мамой, понимая, как мне нравится танцевать, отдали в хореографический кружок при Дворце пионеров. Потом я поступила в хореографическое училище при Большом театре.

- Каково домашней девочке было учиться в Московском хореографическом училище? Балет – это ведь муштра и жесточайшая дисциплина. Как вы справлялись с нагрузками?

- Я как раз из числа тех, кому учиться было в радость. В балет и танцы надо идти тому, кто без этого жить не может. И поэтому все трудности воспринимались с радостью и любовью. Моя мама умерла, когда мне было 12 лет, и учеба меня буквально спасала. Я полностью переключалась и на время забывала о моей трагедии. В училище меня очень поддерживали: обеспечивали бесплатным питанием, зимой отправляли в дом отдыха, летом – в пионерский лагерь «Орле-

С И.А. Моисеевым во время репетиции номера «Каток»

Кадр из фильма «Влюбленные»

Ольга Генриховна Иордан – ученица Вагановой – была в училище моим наставником по классике. Это люди уникального педагогического дара и, конечно, я состоялась в результате того, что в меня вложили эти великие мастера.

- Вы танцевали с одной из ярчайших звезд мирового балета Александром Годуновым? Какие впечатления остались от работы и общения с ним?

- Ну что тут говорить, Саша Годунов – выдающийся танцовщик. Помню, как нам сообщили, что в труппу «Молодого балета» скоро приедет мальчик из Риги. Тогда Саша сдавал выпускные экзамены в хореографическом училище. Приехал парень как парень, в нем еще не было той солидности и стати. Но вскоре стало понятно, что перед нами очень способный танцовщик: он хорошо вращался, у него был огромный прыжок. Саша танцевал много – в «Дон Кихоте», «Щелкунчике», «Корсаре», современные номера – и стал ведущим солистом труппы. Игорь Александрович сразу сделал на нас двоих номер «Зарождение любви». И я прекрасно помню наши первые гастроли в Австралии. Представьте себе – каждый день выступления, все мы очень сильно уставали и возможно не могли танцевать с прежней отдачей, но Саша, напротив, от концерта к концерту становился лучше и лучше. Рос технически, эмоционально, профессионально – делал огромные успехи. Все потому, что он умный танцовщик, у него хорошая голова. Он анализирует каждое свое движение и пропускает через себя. Ну а когда случилась эта история с невозвращениями, и Моисеев ушел из коллектива, Григорович сразу же пригласил Годунова в Большой театр, где он сделал головокружительную карьеру.

- А вам довелось с ним общаться уже после того, как он остался в США?

- Вы знаете, однажды мы были на гастролях в Лос-Анджелесе. У нас был концерт и вечером должен был быть в театре прием. И тут мне говорят: «Годунов в зале». Я танцевала так, как никогда раньше, наверное. Это был сольный номер «Каток», и я была очень воодушевлена, потому что знала, что на меня смотрит Саша. Я надеялась, что он останется на банкет, и мы сумеем поговорить. И вот после концерта подходит наш администратор и передает программку, на которой написано: «Guzel, you look great! My love and kisses. A. Godunov». Причем, первые буквы моего имени написаны кириллицей, а все остальное – уже латиницей по-английски. Таким образом он передал мне свой привет. И администратор сказал, что Годунов на банкет не останется.

- Ему, наверное, было очень больно...

- Да, скорее всего. Я думаю, ему было неудобно перед Игорем Александровичем, перед нами, ведь все же вокруг осуждали его. В те времена таких артистов, как Макарова, Нуриев, Барышников, Годунов, называли предателями и изменниками Родины. Это сейчас уже эмиграция не считается чем-то ужасным. Когда я узнала, что Саши не стало... У меня есть такое свойство, я думаю, как защита, - я представляю себе,

что те, кто был дорог мне, живы. Поэтому и о Саше, и об Игоре Александровиче часто говорю в настоящем времени. Я же не безумная, все понимаю, но мне так легче жить. Конечно, мне жаль Сашу, потому что после ухода из Большого у него не сложилась личная жизнь, не сложилась карьера, достойная его таланта. Саша не вписывался в репертуар американских театров, не нашлось балетмейстера, который бы раскрыл эпическую сторону его натуры. После того, как Барышников не продлил с ним контракт в репертуарном American Ballet Theatre, Годунов был вынужден создать свою труппу и колесить по стране, не имея ни нормальной сцены, ни педагога. В итоге, непонятная ранняя смерть, непонятные похороны. Куда-то исчезла женщина, которая была его менеджером, пропал весь архив. Это тайна, покрытая мраком. Очень жаль, что так все сложилось.

- Гюзель Махмудовна, возвращаясь к вашей работе с Игорем Моисеевым... Хорошо известно одно его высказывание: «Кто назовет себя солистом, того уволю из ансамбля». Вам не было никогда обидно, что имена прекрасных танцоров ансамбля возможно не получили той известности, какой заслуживали?

- Я не понимаю, почему так любят цитировать эту фразу?! Что значит, в коллективе не было солистов?! На самом деле Моисеев любил одаренных танцоров и взращивал из них солистов. Я начинала в ансамбле с кордебалета и постепенно благодаря усилиям Моисеева стала солисткой. У меня был повышенный оклад, звание заслуженной артистки, были какие-то привилегии. Когда Игоря Александровича приглашали на правительственный прием, просили взять с собой ведущих танцовщиков, и я всегда была в их числе. Если помните, тогда в стране никто не мог купить машину или мебель. К нам в ансамбль поступали открытки на их приобретение. Игорь Александрович всегда распределял их среди лучших солистов. То есть за хорошую работу нас поощряли. Да, он не терпел звездности, но мы и не позволяли себе ничего лишнего. У Игоря Александровича не забалуешь, он так умел поставить человека на место.

- Помню, как в фильме «Вечное движение» о вашем ансамбле солистка Нелли Самсонова, поджав губки, говорит: «19 лет работаю. Ни разу не похвалил». Моисеев действительно был скуп на похвалу?

- Это правда, Игорь Александрович очень жестко обращался с нами. Скажем, на репетиции танцуюшь длинный сольный номер, который насыщен сложностями, заканчиваешь, делаешь поклон и убегаешь за кулисы. А в ответ – тишина. А поскольку я страшный «самоед», то начинала думать, что все было так плохо, что Моисееву даже и сказать нечего. Ведь когда не хвалят, человек теряет почву под ногами. Теперь я понимаю, что, если Игорь Александрович не снимал артиста с номера, значит это уже хорошо. Сейчас как педагог я считаю, что похвала необходима для того, чтобы дать понять ученику, что он на правильном пути. Достаточно даже поощрительной интонации. Мне лично не хватало поддержки мастера. Я бы от этого не возгордилась.

- У Игоря Александровича был очень острый язык. Вы можете вспомнить какие-нибудь его коронные слова и словечки, которые переключались в ваш лексикон и вы замечаете, что говорите их на репетициях своим ученикам? Ну, например, известно, что недовольство он выражал эпитетом «ансамбль песни и тряски».

- Да, у него было потрясающее чувство юмора. Обычно, его слова вспоминаются к определенному случаю. Скажем, он любил определенному случаю. Скажем, он любил говорить, что из пустого кармана никогда ничего не достанешь. То есть, если хочешь чего-то достигнуть, надо очень много работать и стараться, то есть надо много вложить.

- Можно ли говорить об особой моисеевской школе танца и пластике? И если да, то что характерно для этого стиля?

- Конечно, моисеевская школа танца очень отличается, и тех, кто ею не владеет, сразу видно. К нам приходят некоторые танцовщики из других коллективов, которые вынуждены многое преодолевать. Сейчас в нарушение авторских прав некоторые коллективы, посмотрев записи в Интернете, ставят моисеевские номера и пытаются танцевать. Но все это очень далеко от оригинала. Моисеевскую методику проходят в нашей школе, ей владеет каждый педагог, потому что все они бывшие танцовщики коллектива. Мы из поколения в поколение, из рук в руки и из ног в ноги передаем тот материал, которым владеем. У Игоря Александровича ни одного движения не существует ради движения, в каждом из них заложен особый смысл, в танце всегда идет диалог. Есть еще одна тайна виртуозности наших артистов. Они владеют особой техникой плие, которая является препаратом - подготовкой для последующего движения. То есть чем глубже и мягче ты сел, тем длиннее будет твой шаг или прыжок. От этого создается впечатление, что танцовщики занимают площадку широко и практически летают по сцене.

- Игорь Александрович обращался к танцорам за подсказками, когда ставился какой-то номер?

- Он очень любил нас вовлекать в творческий процесс. Я помню, когда ставился одноактный балет «Ночь на Лысой горе», он попросил нас всех придумать трюки для сольных выходов. Мы начали со своими партнерами пробовать и репетировать, затем поднимали руку и говорили, что готовы показать. Моисеев обычно отправлял обратно: «Нет, еще подумайте». И так постепенно из придуманной хореографии начинала складываться общая картина танца. Игорь Александрович обожал неравнодушных заинтересованных танцовщиков. Я не помню, чтобы кто-то, приходя на репетицию, смотрел на часы. Ночью, лежа дома в кровати, уставая и разбитая, я думала: скорее бы завтра на репетицию. До такой степени мы любили свое дело!

- А самим ставить номера вам приходилось?

- В какой-то момент я поняла, что мне необходимо педагогическое образование и поступила на дневное отделение ГИТИСа, хотя продолжала танцевать в ансамбле. Мне было тогда 40 лет, моими однокурсниками были 17-летние ребята, но меня это нисколько не смущало. Именно ГИТИС подвиг меня на то, чтобы сочинять классы, придумывать движения и дуэты. Как только я слышала музыку, сразу же включалось воображение. Так что опыт хореографа у меня тоже есть.

- Насколько Игорь Александрович интересовался работой школы-студии? Приходил на репетиции или экзамены?

- Конечно, он следил за работой школы, поскольку понимал, что она способна обеспечить будущее его делу. Экзамен перед ним держали не столько ученики, сколько мы – педагоги. Для меня всегда было важно, чтобы Игорь Александрович видел, как я вкладываюсь в учеников. Однажды он написал в отзыве: «Гюзель сумела обратить детей в свою веру», имея в виду, конечно, что я сумела привить ребятам любовь к классическому танцу. Его отзывы о моей работе очень дороги как память.

- Это правда, что попасть к вам в школу также сложно, как в Московскую академию хореографии? Каковы требования к абитуриентам?

- Конечно, сложно. В первую очередь, ребенок должен быть талантливым и артистичным. Сейчас довольно распространено, когда ребенка приводят к нам не по его желанию, а по желанию родителей. А потом оказывается, что ребенок абсолютно индифферентный, стоит у станка с тоской в глазах и мучается, а родители в кабинете мне доказывают, что ребенок без танца жить не может. А так у нас при приеме действуют те же правила, что и в хореографическом училище. Мы смотрим физические данные – пропорциональность, шаг, выворотность, гибкость, подъем, высоту прыжка. На заключительном этапе мы оцениваем музыкальность и эмоциональность. Ну а потом начинаем учить с нуля всем азам профессии.

- Гюзель Махмудовна, не могу вас спросить о личной жизни. Многие артистки ансамбля выходили замуж за сыновей знаменитых людей: Микояна, Хрулева, маршала Конева. Вам оказывали знаки внимания какие-то известные люди?

- Действительно, очень многие солистки были женами высокопоставленных особ в иерархии Советского государства. Но это скорее происходило в послевоенное время, а я пришла в ансамбль позже. Вышла замуж за танцовщика, с которым познакомилась во время работы в «Новом

©родителями и братом

балете». Наш сын Андрей, как и я, окончил Хореографическое училище при Большом театре. Сейчас он уже завершил карьеру танцовщика.

- Наверняка вы следите за классическим танцем, за тем как он развивается. У вас есть любимые артисты?

- Я очень уважительно отношусь к Диане Вишневой. Начнем с того, что она очень хороший человек без шлейфа недостойных историй, которые сейчас, к сожалению, случаются в балетном мире. В первую очередь имею в виду Волочкову, которая дискредитировала профессию балерины. Ну и, конечно, Диана прекрасная балерина с великолепной школой. Она может танцевать любую хореографию, и я поражаюсь тому, с какой легкостью ей даются переходы из одной пластики в другую. При этом Диана очень красивая. Я бы даже сказала по-татарски - матур татар кызы. У нее же мама татарка Гюзель Афлетунова – чьи предки, как и мои, были раскулаченными купцами из Казани. Я очень горда знакомством с Дианой.

- Гюзель Махмудовна, в заключение хочу вас спросить о будущем ансамбля. Растиражировано одно высказывание Моисеева, сказанное на склоне лет: «Ансамбль после меня не продержится. История такого коллектива, как наш, измеряется жизнью человека, который его создал. По наследству это не передается». Как вы считаете, его пророчество сбывается? Даже нынешний директор коллектива Елена Александровна Щербакова признает, что не видит сейчас балетмейстера, равного Моисееву.

- Безусловно, наш ансамбль – это авторский коллектив, здесь все от начала и до конца создано Игорем Александровичем. Гений его предвидения был таков, что ни один его танец не устареет, не обрастает паутиной. В его постановках такая динамика, такая мощь и посыл, что до сих пор не оставляет ни одного зрителя равнодушным. Это и есть магия танца Игоря Моисеева. Он заложил такой фундамент для развития коллектива, что запаса прочности хватит еще на многие и многие годы.

Николай СОРОКИН, журналист, заслуженный работник культуры РТ и РФ

Откровения Гумера Усманова...

Он рос восьмым ребенком в небогатой рабочей семье. Чистополь – город сельского типа. Чтобы сварить настоящий чай, женщины с коромыслами ходили к роднику. Там молодая девушка Зайнаб пропустила без очереди пожилую женщину. А вечером Галим абый, муж той пожилой женщины Нафиса апы, послал сватать эту девушку, по словам супруги, «очень красивую и добрую», за своего сына Исмагила. Девушка, еще не увидев будущего мужа, дала согласие. Через год родился сын, потом шесть дочерей, Гумер появился в семье предпоследним ребенком. Судьбе угодно было провести его на нашей брэнной земле по длинному и нелегкому пути.

Неистребимая с детства любознательность и любовь к технике привели мальчика после семи классов в сельскохозяйственный техникум. Еще раньше, по пути из школы, он не раз заворачивал сюда, в гараж, где взрослые люди чинили «полоторку», три трактора да два комбайна – «Сталинец» и «Коммунар».

Техникум Усманов окончил на «отлично» и в числе пяти процентов выпускников был направлен на учебу в Казанский сельскохозяйственный институт. Дома, рассказав о своих планах, Гумер заметил, что отец вовсе не радуется.

«Люди растут только на работе», – сказал он многозначительно.

Сын не мог послушаться отца. В 18 лет, а это случилось в 1950 году, он стал работать. Начиная преподавателем Усадского училища механизации. В разоренной войной стране тогда повсеместно шла битва за хлеб. Каждый брал повышенные обязательства. Директор училища Антон Петров на совещании в Высокогорском райкоме партии заявил: «Мы создаем комплексную бригаду и обязуемся убрать тысячу гектаров!»

Члены райкома заулыбались, но инициативе, пусть и бредовой, пережить не стали. Молодежь, хоть и зеленая, оказалась ушлой, комбайн «Сталинец-6», которого по живнью таскал гусеничный трактор ДТ-54, ребята обеспечили двойным комплектом запасных частей – звездочек, трансспортеров, ножей, сегментов. Бригада убрала 1026 гектаров. А при намолоте не менее 8 тысяч центнеров тогда полагалось звание Героя Социалистического Труда. Первый секретарь Георгий Царукаев дал команду оформить анкету на Усманова. Но потом отложили: на это звание, оказывается, надо было такое количество зерна замолотить за 25 дней, а бригада Усманова из-за дождей потратила 37 дней. С героизмом не получилось, но молодежь не унывала, зато прямо из-под комбайна бригадира взяли и избрали первым секретарем райкома комсомола. Вскоре перевели в райком партии, а потом – в родной Чистополь, где Усманов вырос до первого секретаря. Заочно окончил-таки Казанский сельскохозяйственный институт, механический факультет.

Лето 1962 года выдалось дождливым. Небо безнадежно прохудилось: сутками напролет льет как из ведра, а казанское радио в день по пять раз, на русском и татарском скло-

няет чистопольцев, называет их тунейдками, срывающими график уборки и сдачи хлеба государству. Многие районы уже убрали тысячи гектаров, а в Чистопольском еще даже не приступали. Председатели колхозов категорически отказываются: «Не будем лезть в это болото». У первого секретаря райкома партии впервые зародилось сомнение: за свое ли дело взялся? А тут на крыльце дома встречает его отец со слезами на глазах:

«Знаешь, что говорят мне друзья? Твой сын район позорит. Мне стыдно. Уходи, Гумер, и себя, и меня не позорь».

«Ладно, отец», – сказал Гумер Исмагилович и, вернувшись в райком, позвонил Фикрюту Ахмеджановичу Табееву, первому секретарю Татарского обкома партии. Выложил беседу с отцом.

«А в чем дело, Гумер? Другие же косят».

«Косят-то косят, но как? Комбайны таскают тракторами по болотам. После гусеничного трактора какое останется поле? Технику поломают, пашню угробят. Мы технику подготовим и, как только погода устоится – начнем».

«Ну, смотри, Гумер, если под снег оставишь хлеб – не поздоровится тебе».

Глава обкома не шутил. Но он, кажется, поверил молодому секретарю, дал свободу, не сломал ему шею в начале пути. В конце беседы он добавил: «Скажи отцу о нашем разговоре».

Надежды их сбылись. С 5 августа установилась хорошая солнечная погода. Комбайны, стоявшие на краю полей, разом пошли в атаку. Молотили круглыми сутками. И чистопольцы первыми в республике завершили уборку. Даже сдачу хлеба завершили первыми, за что удостоились похвалы от руководства республики.

...Декабрь 1966 года. В приемной Фурцевой, министра культуры СССР, полно приезжих.

«Товарищ Усманов, заходите, – командует стальной голос секретарши».

Гумер Исмагилович несколько растерянно останавливается в дверях, обитых кожей. В дальнем углу кабинета замечает женщину в голубом костюме.

«Подождите, молодой человек, я жду председателя правительства Татарстана, – останавливает она Усманова своим бархатным голосом».

Усманов топчется на полу, потом, сообразив, говорит: «Мы с вами созванивались... Я из Казани, Усманов».

«Так вы и есть председатель правительства Татарстана?»

«Да-да...»

Екатерина Алексеевна заливается девичьим смехом, с интересом осматривает Усманова. А ему не до смеха, привела его в первопрестольную большая нужда. Татарстан бьет рекорды по добыче нефти. Скоро будет новый рекорд – 100 миллионов тонн нефти в год. В Альметьевске прошло всесоюзное совещание с участием председателя Госплана Н. К. Байбакова. Потом состоялся концерт, после которого министр культуры республики Булат Гизатуллин обратился к премьеру с упреком:

«Как будем отмечать праздник нефтяников? Опять с татарской гармошкой?»

Вот тогда и зародилась идея

о собственном симфоническом оркестре.

«Вам нужен хороший дирижер», – добавила Фурцева. – Есть один – Натан Рахлин, живет в Киеве, вряд ли переедет. Хотя он сейчас в ссоре с руководством Украины. Сумеете создать ему условия?»

«Условия создадим – нет вопросов! – оживляется Усманов».

Через месяц Натан Рахлин переехал в Казань. Вначале у них не ладилось с Назибом Жигановым. Но великие люди выше мелких ссор, вскоре их отношения вылились в творческую дружбу: опытный дирижер дал путевку многим произведениям татарского композитора в российское и мировое искусство...

«Трудный, интересный путь пройден в течение семнадцати лет работы руководителем правительств Татарстана, – вспоминает Гумер Исмагилович в канун своего семидесятилетия».

Нефть, по его мнению, второй этап индустриализации республики. Удача улыбнулась нашим ученым и специалистам к концу Великой Отечественной войны. Господь, видно, сжалился и подарил бесценную кладовую измочаленному, обескровленному самой жестокой войной российскому народу. В 70-е годы прошлого века годовая добыча нефти в Татарии превзошла 100 миллионов тонн. Люди, вдохновенные успехом, вторили чудеса героизма. Как грибы стали расти нефтяные города в республике – Альметьевск, Бугульма, Лениногорск, Заинск, Азнакаево, Бавлы, Джалиль. Прокладывались современные дороги, из землянок поднималось село.

Но мне вспоминаются иные впечатления: не все радовало большую нефть, некоторые были недовольны тем, что она «выкачивается поразбойничьи», «увозится за границу», что всё Закамье ночами залито огнем – горели сотни факелов. От интенсивной добычи попутный газ так и пёр из недр, страна не знала, куда его девать, и газ просто-напросто сжигали. Я сам слышал, как японский специалист заявил в Нижнекамске: «Подарите мне хоть один факел, и я стану вечным миллионером».

Увы! Никому не достались эти золотые факелы, бесследно сгорели, загрязняя атмосферу, миллиардные сокровища страны».

«Да, это было расточительство, – признается Гумер Исмагилович. – А если перерабатывать это сырье, оно бы становилось дороже в десятки, сотни раз. Но страна, разрушенная и изнуренная войной, тогда в основном жила только за счет татарстанской нефти. Потому Москва с постоянным напором требовала: давай нефть, качай больше! Баррель нашей нефти тогда стоил знает сколько? Более 30 долларов! Руководство Татарстана неоднократно в течение ряда лет выходило в Москву с предложением создать производства по переработке углеводородного сырья. Но там нас и слушать не хотели. Единственный, кто понимал эту важнейшую экономическую проблему, это Николай Байбаков: «Вы не на сто, а на двести процентов правы, – соглашается он. – Но нас нужда заставляет...»

«Вывоз сырой нефти – это глупость, – продолжает Усманов. – Правильно делает ны-

Встреча с Ю.А.Гагариным в Татарстане

нешнее руководство Татарстана, «Татнефти», взяв основное направление не на экспорт углеводородного сырья, а на его глубокую переработку. В Нижнекамске сооружается крупнейшее в стране предприятие по переработке 7 миллионов тонн нефти в год, первая очередь которого подготовлена к пуску. Завершается газификация сел, что мы начали 25 лет тому назад.

«К сожалению, мы, как алкоголики, присосались к нефтяной трубе, – поправляет сидящую кудри Гумер Исмагилович. – Страна, которая уважает себя, свой народ, стремится продавать не ценное сырье, а глубоко переработанный продукт. Продаем тонну нефти, а за нее покупаем за границей килограмм нефтехимического порошка».

«Надо радикально уйти от нефтяной зависимости экономики, это очень опасно, следует развивать другие отрасли, – утверждает Усманов. – Возьмем, например, лесную промышленность, которая знает одно – продавать круглый лес, лучшие в мире ценные породы сосен, кедров – за бесценок. Если бы из этих, как свечки, прямых бревен выпускать простейшую евровагонку, тот же круглый лес становился бы в 8-10 раз дороже. Разве этого не можем? Но и этого мало – нужно выпускать лучшую в мире отечественную мебель, отделочные материалы для евроремонта квартир, зданий. Вместо этого мы ждем, когда капиталисты, распилив наш лес и из опилок склеив мебель, продадут нам в десятки раз дороже. Нельзя так жить дальше...»

На заре минувшего века, в 1913 году Россия решила организовать промышленную выставку. Местом выбрали Казань. Европейские посетители экспозиции писали тогда в газетах: «Если эта выставка и представляет какой-либо интерес, то только с точки зрения той отсталости, которая здесь показана». И вот в этом «отсталом» крае начинается строительство крупнейшего в мире автомобильного завода.

Мы вспоминаем с Гумером Исмагиловичем начало этой гигантской в стране Советов стройки».

«Выбирали место тщательно, – говорит Усманов. – Совет Министров СССР во главе с А. Н. Косыгиным хотел разместить автозавод в Красноярском крае, а Министерство автомобильной промышленности страны и ЦК КПСС – в Татарстане. Потому что, доказывали они с нашей подачи, в Татарстане в ходе освоения «Второго Баку», как называли тогда нефтяную промышленность республики, создана солидная строительная, монтажная индустрия, выросли стратегически мыслящие кадры. И вот собралось специальное заседание Политбюро. Ведет его секретарь М. А. Сулов. Докладывает министр автомобильной промышленности А. М. Тарасов. Очень квалифицированно, коротко и емко докладывает, что самое выгодное место под строительство – это Татарстан. Приводит аргументы: надежная промышленная база, надежные кадры, универсальный транспортный узел, мягкий климат сред-

ней полосы – значит, дешевле обойдется как строительство, так и эксплуатация. Начались прения. Но тут Дмитрий Полянский, первый заместитель Косыгина, подходит к Сулову и говорит:

«Тут нечего решать, Тарасов уже без Политбюро решил. – И передает Сулову фото. На нем изображен камень, вокруг которого стоят руководители Татарстана, Минавтопрома, а на камне написано: «Здесь будет сооружен Камский автомобильный завод»».

«Тарасов, как это объяснить? – не без раздражения спрашивает Сулов».

Татарстанцы, действительно, обошли «все нижние чины» руководства страны – Отдел машиностроения ЦК КПСС, Автопром, Госплан, Госснаб, другие ведомства, которые и вершили тогда все дела в стране. Но Тарасов легко вышел из трудного положения:

«Михаил Андреевич, мы выбрали двадцать возможных мест по стране, – сказал он, не моргнув глазом. – Такие же фотографии мы можем представить вам с каждого места. Это не решение Автопрома, а творчество местных фотографов».

Сулов, помявшись, выдает: «Татарстанский вариант, пожалуй, можно одобрить».

Позже мы выяснили, как это фото попало в руки Полянско-го. Оказывается, незадолго до заседания Политбюро в Набережные Челны инкогнито приехал один из помощников Косыгина – по фамилии Добрынец. Сказал, что проездом, интересуется проектом стройки. Ему показали фотографию. Он попросил её на память. Так фото дошло до самых верхов – в Политбюро. Руководство Татарстана, прежде всего первый секретарь обкома Фикрют Табеев, не только хотело, но всеми методами боролось, чтобы посадить автогигант на земле республики. Были не только желания, но и возможности – строились нефтехимкомбинат, Нижнекамская ГЭС с мостом через Каму. Это надо представить, какое бремя добровольно взвалил на себя Татарстан, ведь одновременно с гигантами индустрии намечалось строительство городов с населением в сотни тысяч жителей и животноводческие комплексы, теплицы, другие сельскохозяйственные предприятия».

Строили небывалыми темпами – ежедневно осваивалось по миллиону рублей капиталовложений – это по курсу рубля 70-х годов. Тогда рубль официально стоил дороже доллара. И республика не прогадала: сегодня КамАЗ и Нижнекамский нефтехимкомбинат – ведущие предприятия в Татарстане и России».

Не успели остыть страсти по КамАЗу, как Татарстан затевает новую стройку – Елабужский тракторный завод. Тогда, в начале 80-х, страна была озабочена Продовольственной программой. Колхозы и совхозы перестали наращивать производство продукции, выработка безнадежно падала, потому что села оголялись, люди убежали в сытные города. На селе некому было работать. Остались только пенсионеры да пьяницы. Страна, имеющая самую обширную в мире пашню, лучшие

черноземы, стала продуктовым наркоманом – год от года все больше закупает зерна, мяса, других продуктов питания из-за рубежа. В стране растет дефицит на продукты, всюду очереди, прилавки пустеют, вводятся система талонов, спецраспределители для чиновников. Руководство страны, чтобы поправить положение, решает повысить сельскую производительность труда за счет увеличения выпуска пропашных тракторов. На территории Башкирии, в городе Нефтекамске, решением партии и правительства намечено строительство крупнейшего в стране тракторного завода. А строить поручено объединению «Камгэсэнергострой», дислоцированному в Набережных Челнах.

Однажды утром в Казань первому секретарю Татарского обкома партии Гумеру Усманову звонит Михаил Горбачев, тогда второй секретарь ЦК КПСС, курирующий сельское хозяйство:

Поздравление от Президента Татарстана Р. Н. Минниханова

- Товарищ Усманов, с каких пор ты стал противником Продовольственной программы?

- У нас в республике все в порядке, - отвечает Усманов.

- Я не про вашу республику, а имею в виду решение Политбюро о строительстве тракторного завода. Почему строителей не направляете? Шакиров, сосед, к вам обращался?.. Как, нет? Я подскажу ему.

На другой день в Татарский обком звонит первый секретарь Башкирского обкома Шакиров:

- Пришли. Пожалуйста, начальника стройки.

- Пришлем.

Евгений Никанорович Батенчук, начальник стройки КамАЗа, съездил в Башкирию, рассказывал:

- Шакиров ничем не хочет помочь: говорит, вам ЦК поручил, вы и стройте... Там нет никакой строительной базы, нет кадров. Если все возить из Набережных Челнов, то надо построить мост через реку Белую, на что уйдет два года, или возить стройматериалы через башкирский город Октябрьский, а это круг в 750 километров. Словом, стройка в Башкирии обойдется на 3 миллиарда дороже и растянется на три года дольше.

Татарстанцы предложили свою площадку – в Елабуге, где готовилась площадка под авиационный завод, который из-за начала строительства КамАЗа решили перенести в Ульяновск.

С таким обоснованием Усманов приезжает в Москву. Его встречает Горбачев и с ходу идет в нападение:

- Ты что, против решения ЦК? Тебе надоело работать в обкоме? Решено же строить тракторный в Башкирии!

Усманов был знаком с Горбачевым еще раньше, когда тот работал в Ставрополье, не раз встречались на партийных застольях, но близко так и не смогли сойтись.

- В Елабуге стройка пойдет быстрее и дешевле, - парирует Усманов. - Если вы против, то я пойду к Черненко.

- Иди. Но только не говори, что был у меня. - Чего-чего, но

хитрости Горбачеву не занимать. Дело может пострадать, а себя он в обиду не даст.

На другой день совещание по вопросам развития сельского хозяйства страны открывает К. У. Черненко, тогдашний генеральный секретарь ЦК КПСС. Открыл и ушел. Тогда Усманов идет к нему в кабинет и показывает свои наработки.

- Надо поддержать, - сказал Черненко и тут же написал поручения Байбакову – Госплан, Воронину – Госснаб, Непорожену – Минэнерго, Ежевскому – Министерство тракторной промышленности, Полякову – Минавтопром: «Анализ Татарского обкома заслуживает уважения и поддержки. Прошу в 10-дневный срок внести предложения».

Строительство КамТЗ начинается в таких же темпах, как и на КамАЗе. Если бы не развал Союза, то, по словам Усманова, завод в Елабуге «стал бы заводом заводов». Но, к сожалению, стройка практически законсер-

вирована до сих пор, отдельные производства начинают с большими потугами вступать в строй. Аналогично пробивался автомобиль через Волгу. Долгие годы на просьбы Казани Москва отмахивалась, предлагала несерьезные варианты: проложите между двумя железнодорожными мостами в Зеленодольске перемычку, как в Ульяновске, или постройте автодорогу к будущему мосту в Чебоксарах. Все это не устраивало Татарстан. Помог случай. В сооружении КамАЗа участвовало Министерство транспортного строительства СССР. Куратором стройки заместитель министра Н. И. Литвин. Однажды Усманов повез его в Зеленодольск, где три паромов не справлялись с переправой через Волгу, очереди автомобилей по обеим берегам выстроились до трех километров, а зимой работали через переправу короткие поезда-вертушки.

- Обратитесь к министру, я вас поддержу, - пообещал Литвин. Министром был Кожевников, жесткий и чуткий одновременно, жена его оказалась татаркой. Чак-чак, прихваченный на всякий случай, стал лучшим подарком, размягчившим душу старика.

- Мост нужен не столько Татарстану, сколько Союзу, - настаивал глава республики.

- Если найдете деньги, я построю, - заявил Кожевников.

Усманов на радостях пригласил министра в Татарстан, на что он ответил с грустью:

- Я не транспортальный, - и показал опухшие ноги.

В Казани, на «Спартаке» ему сшили унты из собачьей шкуры, после чего он от души поблагодарил казанцев: «Совсем другую жизнь почувствовал...»

Теперь Казань соединена с Москвой, Ульяновском, другими городами прямым, как стрела, километровым мостом через Волгу.

Завершив переправу на Волге, руководителям Татарстана удалось перевести строителей на Каму. Здесь республике долго не везло, но местным властям удалось най-

ти уникальный документ – постановление Совнаркомом от 1936 года, подписанное Молотовым с резолюцией Сталина «Утверждаю» о строительстве железной дороги Казань-Бугульма с мостовым переходом через Каму. Уже начали было сооружать земляные насыпи близ Сорочьих Гор, но война вынудила прекратить строительство. Зимой 1941-42 года была проложена рокадная железная дорога Казань-Ульяновск, чтобы спасти окруженный фашистами Сталинград. Теперь через Каму строится в основном на средства Татарстана мостовой переход длиной 15 километров. Татарстан становится самым обеспеченным регионом в Поволжье по мостовым сооружениям...

- Секретарем ЦК КПСС избрали меня против моей воли, - глаза Усманова погрустнели. - На сентябрьском 1988 года пленуме ЦК КПСС, посвященном национальной политике, я выступил первым, говорил о необходимости повышения статуса Татарии, по экономическому потенциалу превосходящие три республики Прибалтики, вместе взятые, или всего Закавказья. И вдруг Михаил Горбачев, уже Генеральный секретарь, объявляет с трибуны:

- Предлагается секретарем ЦК КПСС кандидатура Усманова... Ну что, Гумер, смотришь по сторонам, выходи.

Меня поразило такое коварство Горбачева, ведь утром я был у него, он ни словом об этом не обмолвился.

Я беру самоотвод, но гололосовие тем не менее состоялось. Избрали меня единогласно.

- Смотри, за тебя даже Ельцин проголосовал, - позлорадствовал Горбачев.

- Это был период самой непродуктивной работы КПСС, - считает Гумер Исмагилович. - Горбачев хотел меня использовать по национальным вопросам. Такого секретаря раньше не было. Потом мне поручили Россию, в ЦК создали Бюро по РСФСР, председателем стал Горбачев, меня сделали заместителем. Моя обязанность – готовить на бюро вопросы по России. Один вопрос я, действительно, подготовил, но потом сколько мы ни предлагали, ни одна проблема не была заслушана. Никаких поручений не было – словом, шла пустая трата времени. А страна тем временем стала разрушаться. Началось с Латвии. Съездил туда секретарь ЦК Александр Яковлев и заявил, что все в порядке, там торжествует демократия. А там всю хозяйничал Народный фронт, на антипартийных демонстрациях сжигали чучело Пуго, первого секретаря ЦК Латвии. Чтобы утихомирить латышей, начавших атаку на КПСС и КГБ, Горбачев взял Пуго в Москву министром внутренних дел СССР, что для него оказалось роковым шагом. Тогда уже Горбачев, я думаю, взял курс на развал Союза.

В ЦК пришло много карьеристов, принципиально отличавшихся от прежних кадров. Словом, в ЦК накопились некомпетентные шептуны, пустые люди, не знающие жизнь, тем более перспективу. И несмотря на то, что, именно они формировали мнение на местах. А важнейшие проблемы не решались, накапливались из года в год. Рос разрыв ЦК с партией, народом. Чтобы окончательно развалить КПСС, активно ввели «сухой закон», стали вырубать виноградники, разбивать бутылки. По стране прокатилось сплошное самогонование, применение токсичных материалов, начались массовые отравления. Не стало сахара, конфет. Это был первый и наиболее удачный подкуп под партию. А тут начались выборы директоров, наиболее горластые тунеядцы на заводах начали выдвигать своих корешей, далеких от про-

изводства, снимать настоящих руководителей. Возникшие, как грибы, кооперативы сметали все – не стало тканей, ниток, пуговиц. Исчезли зубной порошок, мыло – опустели прилавки магазинов. Как сохранить в таких условиях партию? Кто будет слушать?

- Когда я переехал в Москву, там было несколько ЦК – у Горбачева свой, у Лигачева – свой, у Яковлева тоже, - с грустью продолжает бывший секретарь ЦК Усманов. - И сотни вольношатающихся, ничего не делающих «ответственных работников», постоянно курящих и возмущающихся. После февральского 1990 года пленума, когда отменили шестую статью о «руководящей и направляющей роли КПСС», я написал заявление об уходе из ЦК. Горбачев меня обматерил и тихо добавил:

- Я ведь взял тебя вместе работать, чтобы сломать эту систему.

Я не поверил своим ушам, тогда подумал – шутит.

На другой день Горби попросил Усманова съездить во Вьетнам, Лаос и Камбоджу, там десять лет не было руководителей КПСС, нужно было объяснить суть февральского пленума. А они и не нуждались в наших объяснениях, они взяли на вооружение китайский принцип – созидать новое, ничего не разрушая, на новой базе возрождать экономику без вмешательства в нее партии. Принят закон: ежемесячно повышать зарплату рабочих на 1 процент. И сразу начала расти производительность труда. У них создан настоящий рынок – богатый, особенно во Вьетнаме. Я все это рассказал Горбачеву, напомнил о китайском методе, он снова матерился:

- Я для этого посылал тебя? Думал, ты pomoжешь мне в разрушении системы.

У меня – шок. Вытерев холодный пот, говорю:

- Я вас не понимаю.

- Не понимаешь или отказываешься?

- Не понимаю и отказываюсь.

- Ну, ладно, давай кофе выпьем, может, поймешь.

Пришел домой. С женой вышли на улицу, дома нельзя откровенно разговаривать – подслушивают. И решили: «Едем в Казань, родина нас не бросит». Второй раз написал заявление – Горбачев выгнал. Третий раз написал перед самым XXV съездом КПСС, в июле 1990 года. На съезде Горбачев сообщил, что Усманов и Бирюкова написали заявления, нашу просьбу удовлетворили.

- Когда я прощался в ЦК, Горбачев предложил мне поехать в европейскую страну послем, я отказался, - продолжает Усманов. - Я сдал московскую квартиру и с женой вернулся в Казань.

Горбачев сделал все, чтобы развалить страну, убежден Усманов. 120 руководителей регионов, выдающихся министров вывел из ЦК, ездил по стране и открыто говорил: «Давайте вы снизу, мы – сверху». И довел страну до ГКЧП в августе 1991 года. Президент тогда самоустранился, сделал вид, что его арестовали в Крыму. Когда президенты России, Украины, Белоруссии собирались в Беловежской пуще, стояли три кордона – КГБ, армии, милиции, но никто не арестовал ни Ельцина, ни других... А ведь могли... Но Горбачев не разрешил.

- Конечно, КПСС сделал крупные ошибки в стратегии, - говорит Усманов. - Страна имела 40 процентов сырьевых запасов всей планеты, создала мощную индустрию. На фоне таких богатств следовало развивать экономику, социальную структуру, культуру во всех направлениях. Чтобы наш народ жил богаче, производил больше всех и лучше всех. Чтобы весь мир тянулся к социалисти-

ческой системе. Но Советская власть не сумела дать народу то, что он заслужил в годы индустриализации, в годы Великой Отечественной войны и восстановления от разрухи. К тому же СССР весь экономический потенциал транжирил на вооружение, на подготовку к войне, безвозмездно помогал десяткам стран.

- В результате страна впадала в нищету, из которой мы не можем выбраться и сегодня, - продолжает мой собеседник. - Кризис усугубляется вывозом капитала из России. Страна со 150 миллионным населением имеет бюджет города Нью-Йорка. К сожалению, еще мало уделяем внимания рядовому труженику. А состояние агрокомплекса страны катастрофическое. Раньше мы поднимали целину в Казахстане, а теперь треть пашни России не обрабатывается. Татарстан ежегодно получал по 3,5-4 тысячи тракторов, 4 тысячи комбайнов, сейчас – сотни штук. А в других регионах вовсе не обновляется техника, без которой невозможно обрабатывать землю. Закрылись ГПТУ, городские и сельские. Не хватает молодых рабочих кадров. Спор, в чьих руках должна быть земля, бессмыслен. По моему твердому убеждению, земля не выбирает, кто хозяин – колхозник или фермер, она знает одно – кто ее обрабатывает, того она строжей отблагодарит. Сегодня фермер не может прокормить страну, потому что для него не выпускается необходимая техника. В США три процента крупных хозяйств обеспечивают продуктами всю страну. Там один фермер одновременно откармливает по 120 тысяч бычков и 500 тысяч свиней. Вот это фермер! На них работает вся страна, обеспечивает всем необходимым. Это я видел своими глазами, побывав в Америке. А мы радуемся, что стали экспортировать зерно, для этого много ума не надо, загубим все животноводство, а продукты питания будем закупать за рубежом...

- Множество кризисов претерпевал российский народ в ходе вятотекущей перестройки, навязанной Михаилом Горбачевым, - вздыхает Гумер Исмагилович. - Экономический, финансовый, социальный, национальный, военный и т.д. Кажется, мы их преодолеваем постепенно. Но непреодолимым остается последний и самый главный – кризис власти. Точнее, кризис отношений между народом и властью. Трещина, образовавшаяся между ними, превратилась в бездонное ущелье. И чем это может завершиться?! Народ наш и так изможден социальными катаклизмами. Он хочет одного – покоя, выжить во что бы ни стало. Долготерпение народа – вот что спасает пока нашу страну, хотя он и видит чудовищную несправедливость. На фоне многомиллионной нищеты вырастают особи по проекту графа Юсупова...

И надо дать свободу инициативе регионов. Видите, как вопрекну Татарстан, получив небольшой суверенитет. Потому что татарский народ, вместе с ним русские, все народности, проживающие в республике, увидели перспективу, национальную идею. А она проста – вложить все силы, творчество в улучшение жизни народа, работать во имя будущего, ради счастья детей и внуков. Потому я верю в великое будущее России и Татарстана.

- Вы оптимист. А какова ваша личная жизнь? На что вы живете, неужели на одну пенсию?

- Да, она у нас небольшая, но мы счастливы... В народе говорят: «Самый богатый не тот, у кого много денег, а тот, у кого потребности небольшие».

ӘХӘТ ГАФФАР

Жылы яратучы суық

Тыштагы суықтан качып,
Елан шикелле шуып,
Томан кебек бөтерелеп,
Ишектән керде суық.

Һәм югалды...

Табалмадым.
Беркайда юк бер эзе.
Таба алмас иде эзләп
Суық үзен дә үзе.

Эзләдем өстәл астыннан,
Эзләдем мич башыннан,
Эзләдем шкаф эченән
Һәм бәрәңге базыннан.

Кая качты суық? –
Сорау сезнең өчен дә.
Әни әйтә:
- Борчылма, - ди, -
Ул жылы мич эчендә.

- Ышанмасаң, - диде әни, -
Әнә моржага кара.
Ни күрим: суыгым чынлап
Моржадан чыгып бара!

Томан кебек бөтерелеп,
Һәм елан кебек шуып.
Өйдә шулай жылынгалап
Чыккалый икән суық.

Уяу колак

Кышкы урман.
Салкын. Тыныч шундый!
Бөтен нәрсә күшеккән.
Тукран агач чукый
Тирләп-пешеп:
Корт йөргәнән ишеткән.

Балам багалмам

Төш

Күз алдымда карлар яна,
Жилләр тузгыта көлен.
Мин бер үзем.
Минем яннан
Бер мәче үтә көлеп.
Йортлар эрегән боз кебек,
Машиналар ямышәйгән.
Күктә кара козгын гына
Тимер канатын жәйгән.
Алай чабам,
болай чабам,
Аягым тая, тая.
Мин бер үзем, -
Әти-әнием кая?
Тамчы да кеше калмаган,
Ә жирдә - күлэгәләр.
Кайсы елый, кайсы көлә
Бер тыңлап торсаң әгәр.
Яңгыр коя, яңгыр коя,
Тамчыларга ут каба.
Таулар оча мамык булып
Һәммәсе миңа таба.
Әкиятләр китабымның
Эче юк, тышы гына.
Кайдадыр күкләр күкери –
Я көчәя, я тына.
Курчагымның кара чәче
Агарганнан агара.
Жыерчыклар баса йөзен,
Әби була кай ара.
- Әти! – димен,
- Әни! – димен.
Мине ишетми һичкем,
Кояш та ай да күренми:
Бу әллә төн, әллә көн?
Ни якты, ни караңгы дөнъя.
Тик торам котым очып.
- Курыкма,
елама, бәби,
дип курчагымны кочып.
Күкрәү тынмый,
Ялкын сүнми,
Мин һаман ялгыз әле.
- Әти! – димен,
- Әни! – димен, -
килеп алыгыз әле!
Курчагымның чәчен сыйпыйм,

Йомдырам зәңгәр күзен.
Кая барыр жир тапмагач...
Уянып киттем үзем.
Төш күргәнмен.
Әле ярый
Мин уянып өлгердем.
Торып, әти-әни яткан
Түр бүлмәгә йөгердем.
Төш күргәнмен:
Сугыш икән.
Төш булса да, куркыныч.
әти-әни уртасында
Сугыш юк.
Монда тыныч.
Курчагымның чәчен сыйпыйм,
Ачтырам зәңгәр күзен.
Күрсәткәч сугыш юклыкны,
Йокыга китәм үзем.

Сикәлтә

Ышкыланган такта кебек
Без чана шуган урын.
Әйләнәп үтә чаналар
Тик бер сикәлтә туры.
Тактадагы ботак сыман,
Ул утыра моңаеп.
Чаналарга,
чаңгыларга
Төртелүдән сагаеп.
Ышкы булса, ботакларны
Һич читләп үтмәс иде.
Такта өстен көзгә кебек
Шомартмый китмәс иде.
Ә чаналар,
ә чаңгылар
Нигә соң әле өркә?
Сикәлтәдән качсалар да,
Төртелә барысы көрткә.
Түзмәде сикәлтә шунда:
Басты уртага чыгып,
Выж да выж чана, чаңгылар
Үттеләр өстән очып.
Карасана:
бу сикәлтә
Куркыныч түгел икән!
Оча гына, оча чаңгы –
Гүя киергән жилкән.
Бар да яхшы туган якта:
Тавы да сикәлтәсе...
Шушы хакта сикәлтәнең
Килгән иде әйтәсе...

Память

В редакцию газеты «Татарский мир» регулярно поступают письма от наших читателей со всех субъектов Российской Федерации. Да и не только, пишут нам почти из всех уголков Земного шара, а особенно активно из бывших советских республик, а ныне суверенных государств. Многим нравится тематическое многообразие, доступность и форма изложения материалов, оформление газеты и дизайн. Кому-то хочется еще большего, высказывают свои предложения по улучшению, да и критические замечания встречаются.

Пожалуй, одним из самых активных пропагандистов, распространителей газеты «Татарский мир» за все прошлые годы был наш постоянный читатель и автор из Оренбурга Фарих Усманович Бектемиров. Он с удовольствием писал о прошлом и настоящем Оренбургского края, о судьбе села Татарская Каргала, своей малой родины, гордился своими земляками. Кроме того, он в течение более десяти лет с завидной регулярностью не только выписывал и читал, но и анализировал каждую статью, опубликованную в газете, и регулярно их высылал к нам в редакцию. Фарих Усманович не только одобрял все подряд, отдельные наши публикации подвергались им и довольно резкой критике. Видно было, он человек прямой и требовательный не только к себе, но и своим друзьям. Да, именно так, «своими близкими друзьями» называл и считал он каждого члена редакционного совета и сотрудника Федеральной просветительской газеты «Татарский мир».

Где-то год тому назад к нам в редакцию пришла от Фариха Усмановича не только очередное письмо, но и целая посылка. А там оказались ценные рукописные книги, а именно подготовленные им большой двухтомный научный труд «Татарская Каргала. Библиография» и еще несколько уникальных краеведческих исследований. Не трудно было догадаться, что это были труды, подготовленные им в течение всей жизни, и решил он их передать именно нашей редакции. В ответ от имени редакции я отправил Ф.У. Бектемирову письмо с благодарностями. И вот с тех пор вдруг перестали к нам поступать его письма. А мы по-прежнему ждали их, эти письма из Оренбурга, с его мудрыми советами и критическими высказываниями, которые так помогали нам в работе. Несмотря на всю занятость повседневной текушкой, стало даже нам чего-то не хватать. Не хватало отеческой заботы этого мудрого человека, добрых советов, его принципиальной критики. Мы это стали остро чувствовать. Телефона его в редакции не было, а интересоваться, почему перестал писать, было как-то неудобно. Мало ли что, в жизни всякое бывает, может надоело писать, может заболел человек... Успокаивали себя, если не сегодня, то завтра он обязательно еще напишет, Фарих Усманович не из тех, кто вот так просто способен махнуть рукой.

Только спустя многих месяцев получили известие, о чем мы и представить себе не могли. Оказывается, этот огромной души человек, настоящий сын Отчизны, образованнейший интеллигент, энциклопедист оренбуржья покинул нас, ушел в иной мир. Хотя и с некоторым опозданием, мы решили вспомнить Ф.У. Бектемирова и предложить нашим читателям написанный им собственноручно его краткий биографический очерк.

Вы по-прежнему с нами, мы Вас помним и чтим, Фарих Усманович! Пусть земля Вам будет пухом! Урыныгыз жәннәттә булсын!..

От имени коллектива
редакции
и наших читателей,
Ринат МУХАМАДИЕВ

Несколько слов о себе

Я, Фарих Усманович Бектемиров, родился в 1929 году 23 августа в селе Каргала Оренбургского уезда Оренбургской губернии, ныне Татарская Каргала Сакмарского района Оренбургской области в семье бедных людей.

В 1934 году мои родители Усман и Джамия переехали в Среднюю Азию – в Таджикистан. Причины для этого было много. И голод, и отсутствие хозяйства, жилья, земли... Тогда многие татары подались за лучшей жизнью в Узбекистан, Казахстан... А в Таджикистане проживало 72 тысячи моих соплеменников.

Вначале мы оказались в кишлаке Кокташ. Затем переехали в кишлак Касабулак с таджикским населением. Отец торговал в дуканах – восточных кибитках-лавках. Тогда Лаурская долина была пустыней, теперь – это поля хлопковых плантаций и цветущих садов.

В 1940 году окончил 4 класса на таджикском языке. В начале 1941 года мои родители переехали в Кагановичабадский район, где я сначала учился на русском языке, затем окончил 6 классов на узбекском языке, а уже 7 класс заканчивал на русском языке. Потерял 4 года, но не сожалел ни сколько, потому что овладел и таджикским, и узбекским языками и эти языки знаю, лучше, чем родной татарский. На них пишу и читаю.

1947 год. Конец августа. Сидим болтаем вместе с друзьями на постаменте памятника Ленину. Нас арестовывает милиция и уводит в райисполком для воспитательной работы. Оттуда меня направляют в Таджикиский республиканский библиотечный техникум. Судьба сводит меня с его директором крымским татаринцем Максимом Омеровичем Омеровым. Он без вступительных экзаменов принимает меня на первый курс – только учись! После успешного завершения в 1950 году был зачислен в Московский государственный библиотечный институт им. Молотова. Учеба в институте была счастливым временем. Я приобрел прекрасную гуманитарную профессию библиотечаря. Получил классическое образование по литературе.

С 23 августа 1954 года начал работать в Таджикской республиканской публичной библиотеке им. Абдулкасыма Фирдоуси. Затем – в Министерстве культуры Таджикской

СССР. Преподавал в библиотечном техникуме на русском и узбекском языках.

Долгие годы проработал в библиотеке Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина. В университете занимал должность директора, преподавал библиографию, библиотечные каталоги. Вел активную общественную жизнь и на личную – почти не оставалось времени.

В Оренбурге живу с 23 июля 1991 года. Почти сразу начал сотрудничать с Оренбургским городским общественным татарским центром «Туган тел» («Родной язык»). Был членом его правления. Затем был активным участником Оренбургского областного татарского общества. За 10 лет работы приобрел многих хороших товарищей, один из которых участник Великой Отечественной войны Мидхад Хусаинович Подмарев. Вместе с ним мы внесли немалую лепту в сохранение и развитие татарской культуры и языка. К моему глубокому сожалению, он рано ушел из жизни.

Среди своих общественных достижений особо горжусь участием в организации Оренбургской татарской школы. В 1992 году лично ходил по домам татарских семей, убеждал родителей отдавать детей учиться именно в эту школу. Когда школа распахнула свои двери, не раз помогал администрации в организационных вопросах, занимался закупкой литературы. Не могу не упомянуть свое участие в организации татарской газеты «Янги Вакит» («Новое время»). Вместе со своим товарищем Мидхатом Подмаревым ездили по многим татарским селам и районным центрам с пропагандой газеты, активно проводил подписную кампанию.

Примерно с 1994 года по 1998 год я работал в Оренбургском государственном татарском драматическом театре им. Мирхайдара Файзи. Кстати, о нем есть несколько моих статей. Работая в театре, стал больше знать о татарском театре, о татарской литературе.

За прошедшие годы, особенно последние десять лет, написано и опубликовано более 100 моих статей и заметок. Они публиковались в Оренбурге, в районных центрах Оренбургской области, в Москве, в Казани. Газеты «Татарские края» и «Татарский мир» неоднократно представляли свои странички для моих публикаций о татарской истории, литературе, театре. Особую важность для меня имеют публикации об истории села Татарская Каргала. Я стал первым человеком, написавшим очерк о развитии села в Оренбуржье. Участвовал в составлении «Оренбургской био-

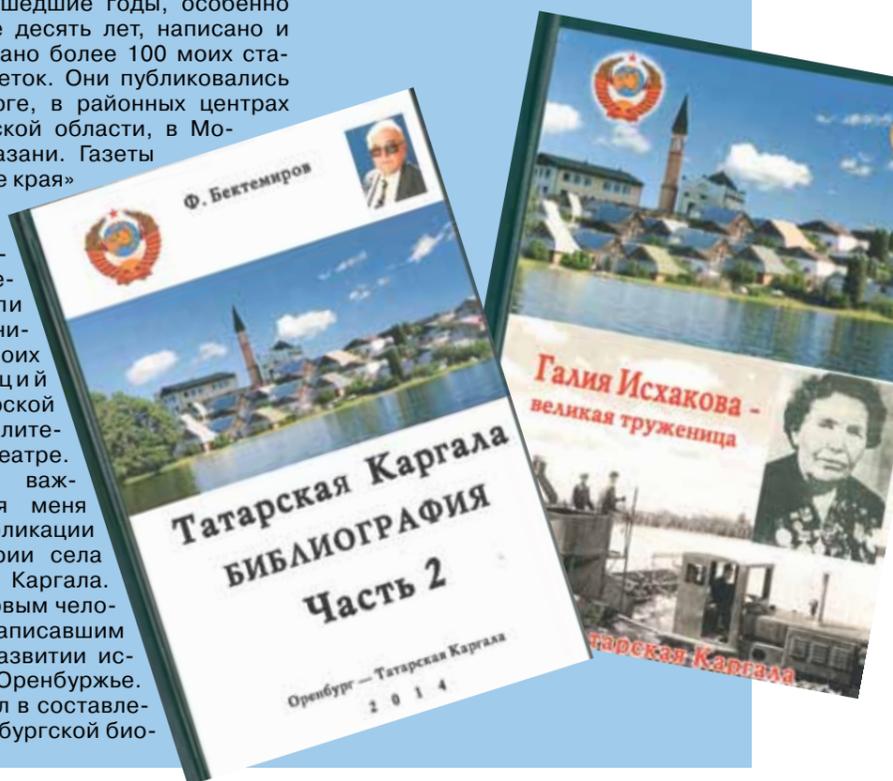
графической энциклопедии», где среди более 100 написанных биографий есть и моя. Также я являюсь автором мусульманской энциклопедии «Караван-Сарай», которая напечатана в сборнике «10 лет институту Тараса Шевченко». В ней не менее 350 фамилий. В газете «Айкап» (Зеркало) казахского общественного центра были напечатаны на русском языке не менее 100 биографий, среди которых истории жизни хана Абулхайра (1731 год), а также многих и известных казахов Оренбуржья. Это была очень увлекательная и интересная работа. Много часов мне пришлось провести в Государственном архиве Оренбургской области, кропотливо изучая дореволюционные газеты: «Оренбургский листок», «Оренбургский край», «Оренбургская жизнь», «Оренбургское слово», «Оренбургская газета» и «Оренбургские губернские ведомости». Выписывал все, что касалось татар Оренбургского края и, конечно, деревни Татарская Каргала. И по сей день пользуюсь Фондами Государственного архива Оренбургской области и ЦДНДОО (Центр документации новейшей истории Оренбургской области).

Сейчас занят составлением двухтомника «Татарская Каргала». Кроме того, усиленно занимаюсь пропагандой и подпиской газеты «Татарский мир». Очень интересная и познавательная газета. Продолжаю это дело охотно.

Это всего лишь краткая моя биография. У меня большая семья. Сын Марат живет в Одессе, дочь Марина в Борисполе недалеко от Киева. Есть две внучки – Рената и Алина, внук Артем.

Принимаю участие в деятельности Коммунистической партии Российской Федерации. Пропагандирую партийную газету «Оренбургская правда». Имею грамоты и медали.

Фарих БЕКТЕМИРОВ
Оренбург, 2013 год

Марат САФАРОВ,
кандидат педагогических наук

Продолжаем путешествовать по восточным окраинам Москвы

Москва развивается быстрыми темпами. Строятся новые станции метро, дорожные развязки, больницы и деловые центры. Зачастую мы сталкиваемся с тем, что многие жители не знают историю своих районов, не знают о существовании важных культурных и исторически значимых строений и мест.

Сегодня управы многих столичных районов инициируют проекты, которые позволяют всем желающим изучать не только центральную часть города, но и другие районы Москвы с менее известной, но не менее привлекательной и интересной историей. Так молодежные палаты Восточного административного округа Москвы запустили проект «ProРайон», цель которого повысить уровень знания истории своего района, каждый из которых особенный – со своей структурой и архитектурой. Впоследствии вся собранная информация ляжет в основу пеших и веломаршрутов, экскурсий по достопримечательностям района и округа. А информация об интересных фактах из истории и современности будет распространяться на информационных стендах, образовательных учреждениях и гостиницах.

Наша газета решила подключиться к проекту «ProРайон». Мы продолжаем публикацию цикла статей о московских окраинах, связанных с историей татар.

Начав в предыдущем номере газеты «Татарский мир» трамвайное путешествие по восточным окраинам исторической Москвы, мы остановились вблизи улицы Ибрагимова. Однако 11-й маршрут трамвая движется дальше – к району шумной Преображенской площади. Если и далее следовать по Краснобогатырской улице, то неподалёку появится примечательный старомосковский топоним – Алымов переулочек.

В окрестностях Преображенки есть несколько небольших улиц именуемых переулками – за пределами центра города это редкость. Привычной находить переулочки внутри Бульварного или Садового колец. Как отмечал выдающийся москвовед С. К. Романюк, «причудливая вязь переулочков» присуща историческим центрам старых городов с хаотичной застройкой: к отдельным

Восточный административный округ. Район Сокольники

участкам прокладывались небольшие тропинки или проулки, которые позднее стали называться переулками. А на Преображенке переулочки возникли среди бывшей малоэтажной деревянной застройки московского предместья и прочно укоренились. К примеру, в районе сохранились Зельев, Ковылинский и другие переулочки.

Алымов среди них выделяется – название его сразу напоминает об особом средневековом сословии – служилых татарах, охотно переходивших из Орды или постордынских ханств на русскую службу. Самая первая, внешняя догадка (Алымов от татаро-мусульманского имени «Алим») подтверждается изысканиями историка и археолога Альфреда Халикова, отмеченными в его нашумевшей книге «500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения»:

Алымовы. Дворяне с 1623 года. От Алымова Ивана Обляза, в первой половине XVI века владевшего землями у Рязани и Алексина. Алим — Алым и

Чудову монастырю. Нахождение в собственности разных владельцев не изменило характер топонима – деревня на землях, некогда принадлежавших татарину Алим, сохранила название Алымово.

Но с течением времени архаичное «ордынское» имя стало вытесняться новым и деревня начала именоваться Богородским. Вплоть до середины XIX века поселение занимало небольшое пространство на левом берегу Яузы. К северу протекал безымянный ручей, и уже через 200–300 метров южнее деревянные дома кончались, уступая место полям и пустырям по обеим сторонам сельской дороги. К концу XIX века здесь расположились и дачи (в разные годы их посещали художник И.И. Шишкин, П.И. Чайковский, А.П. Бородин, М.А. Балакирев). При дачах построили вскоре летний театр, рестораны и множество продовольственных лавок. Но плотным кольцом села близ Преображенского окружали фабрики и заводы. Поначалу это были небольшие

ряющихся топонимов. Так и Кладбищенский переулочек (указывавший направление к Богородскому кладбищу) получил в июне 1922 года название «Алымов переулочек». Его расположение совпадало с местами, в средние века недолго принадлежавшими служилым татарам. И вот уже почти век это историческое напоминание сохраняется на карте Москвы.

Рядом расположена и небольшая (не более 500 метров в длину) улица Алымова, получившая свое имя в том же в 1922 году. Причем в спешке её дали причудливую форму, скорее обозначающую память о человеке, чем о бывшей деревне. Но форма устоялась и закрепилась.

Переулочек и улица Алымова сохраняют память о бывших русско-ордынских отношениях. Но татарскую речь можно было часто слышать на Преображенке и в начале XX века. Проедемся на трамвае чуть дальше, вглубь района.

Уже упомянутый завод «Богатырь» притягивал не только крестьян соседних деревень, но и отходников из разных губерний России. Татар среди них было много. Поначалу татары приезжали на завод «Богатырь» сезонно, зимой, когда в малоземельных деревнях Нижегородской и Симбирской губерний завершались основные работы. На заводе они осваивали профессию обувщиков, изготавливали галоши, резиновые сапоги. Постепенно татары-отходники перевозили свои семьи, селились на близлежащих улицах. Благо, быт местных кварталов был для них привычным – застроенные ряды деревянных изб, небольшие участки вокруг. Возможность выращивать овощи и даже держать кур и скот.

В первые десятилетия советской власти татарская жизнь близ завода, теперь уже получившего название «Красный Богатырь», стала активно оформляться. В духе своей ранней национальной политики большевики создавали школы с изучением или преподаванием родного языка. Историки Д. Хайретдинов и В. Ахмадуллин, помимо известной татарской школы в Доме Асадуллаева, находят в нэпманской Москве 1926 года следующие татарские школы:

1) одноступенчатая школа № 48 по адресу: Выползов переулочек, 5, то есть в здании около Соборной мечети – вероятно, в бывшем религиозном училище (зав. школой Муалимов); 2) одноступенчатая школа № 6 при фабрике «Красный Богатырь», село Богородское (современная Краснобогатырская ул.), с 46 учащимися в 3 группах (заведующая Кобозева); 3) школа-семилетка им. Сазиева № 16 по адресу: Арбат, Плотников переулочек, 19 (заведующий Терегулов); 4) общеобразовательные курсы им. Сазиева по адресу: Ульяновская (Никола-Ямская) ул., 57 (заведующий Миникеев). Кроме того,

Трамвай в районе Преображенской площади

Завод «Богатырь» в дореволюционной Москве

Обляз — имена тюркского происхождения. Алымовы в XIX — XX вв. — учёные, военные, государственные деятели.

Род Алымовых упоминает и известный историк С. Б. Веселовский, указывавший на их земельные владения по среднему течению Оки.

Непродолжительное время подмосковным Алымовым владел Иван Грозный, но в 1568 году царь пожаловал эти земли московскому

полукустарные текстильные и красильные заведения. Складывание крупной индустрии было положено в 1888 году основанием резиновой мануфактуры, в 1910 году преобразованной в акционерное общество «Богатырь» (в советское время завод «Красный богатырь»). В 1902 году Богородское вошло в черту Москвы.

А как же сохранилась до наших дней память об Алымовых?

После 1917 года, новые власти начали проводить в Москве активную «ревизию» названий улиц и других географических наименований. Большая часть переименований носила идеологический характер и выражалась в антимонархических и антицерковных мероприятиях большевиков, однако зачастую новые имена утверждали вместо дублируемых, часто повто-

действовала еще и начальная татарско-цыганская школа в районе «Динамо».

О татарской школе на Арбате сохранились разрозненные свидетельства (одним из учеников её является ветеран Великой Отечественной войны, полковник Анвар Хайдарович Чанышев), а вот о преподавании татарского языка в Богородском известно очень мало. Однако сохранилась информация, что при заводе в 1920-е гг. действовал рабочий театральный кружок. Руководил им знаменитый впоследствии режиссер Газиз Айдарский. В 1922 году Айдарский уехал из Казани в Москву - поступил на режиссерский факультет ГИТИСа. Параллельно с учебой он и вел драматический кружок среди молодых татарских рабочих на заводе «Красный Богатырь», во многом ставший прообразом его известного московского татарского театра «Эшче».

Уже много позднее художественной самодеятельностью московского завода «Красный Богатырь» руководила забытая ныне татарская певица Наиля Рахматуллина (1910-2002) – уроженка Чистополя, одна из первых

тяжелой улицы Бориса Галушкина.

Ныне Ростокинский меховой комбинат (или фабрика «Русский мех») располагается к западу от проспекта Мира, на улице Докучкина. Когда-то, в первой половине 1930-х гг., комбинат стал временным прибежищем для опытных татарских меховщиков, работавших в этой отрасли еще в царской России. Нури Ширинский, Фатех Акбулатов, Сафа Абсалямов, Закир Байков, Алим Сакаев и другие... Все они пришли в Ростокино.

В повести Амирхана Еники «Веждан» («Совесть», 1968) есть небольшой фрагмент, посвященный этому особому кругу:

«Самое интересное ещё и в том, что большинство их, особенно все специалисты по каракулю, были мишарами, специально приглашенными из окрестностей Москвы и Ленинграда... Мама-тов, Байтираков, Ишмаметов, Ширинский – фамилии, которые уже подсознательно вызывают уважение».

Но наша трамвайная поездка не завершается. В следующем номере продолжим - вернемся на пару остановок назад и отпра-

МОСКВА – НАШ ДОМ

В Московском дворце пионеров в рамках детского фестиваля национальных культур «МОЙ ДОМ – МОСКВА» прошёл день татарской культуры «Москва татарская». Праздник, организованный региональной общественной организацией Татарская национально-культурная автономия г. Москвы при поддержке Московского дворца пионеров и ставший ярким событием культурной жизни столицы, посети в это день около тысячи москвичей.

Фестиваль «Мой дом – Москва», основной целью которого является приобщение детей и молодежи к культурному наследию народов России и развитие межкультурного диалога, учрежден Департаментом национальной политики и межрегиональных связей г. Москвы, Департаментом образования города Москвы и проводится с сентября прошлого года по инициативе национальных общественных объединений столицы.

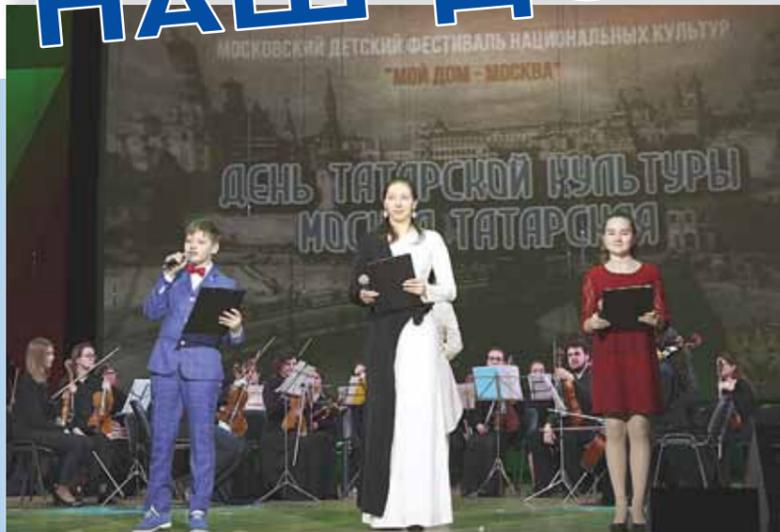
На гостеприимной площадке Дворца пионеров развернулась насыщенная программа, где все желающие могли познакомиться с культурными традициями московских татар. Праздник начался прямо с порога - гостей встречали радужные волонтеры в национальных костюмах.

В фойе Большого концертного зала проходил концерт самодеятельных коллективов и артистов столицы с участием Мухаметова А.Г., Динары Алукаевой, Светланы Пак, Ренаты Бадамшиной, Фаурии Саяховой, Зайнаб Сулеймановой, Дарьи, театра студии «Газиз Гаилэ», ансамбля татарской песни «Мирас», детского ансамбля танца «Ильдан», детского фольклорного ансамбля «Шатлык», студии татарского языка, танцевального ансамбля «Ясмин».

Особое место заняла экспозиция музея Татарского культурного центра г. Москвы и экспонатов из личного фонда заслуженного работника культуры РТ Замзамии Сахабудиновой: национальные костюмы, картины и элементы декоративно-прикладного творчества. Представили свои работы и провели мастер-классы для детей и взрослых творческий союз художников (Рэссам) под председательством академика Международной академии искусств, члена Союза Художников России Э. Шагиева, художественная мастерская РООТНКА г. Москвы «Соприкосновение» (руководитель Н. Жиганшина), мастерская по изготовлению женских головных уборов – калфак (руководитель С. Габбасова).

Открывая праздничный концерт на главной сцене Московского дворца пионеров, руководитель Департамента национальной политики и межрегиональных связей Москвы Виталий Иванович Сучков отметил, что переполненный зал показывает интерес зрителей к подобным мероприятиям. Он так же поздравил президента Татарской национально-культурной автономии г. Москвы генерал-полковника Р.С. Акчурина с 85-летним юбилеем: «Еще одна особенность сегодняшнего фестиваля – удивительный, легендарный человек Расим Сулейманович Акчурина. Мы еще раз поздравляем его с юбилеем и желаем здоровья, благополучия и добра».

В адрес бессменного лидера московских татар в этот вечер звучало много поздравлений и слов благодарности. Заместитель председателя Совета муфтиев России Рушан Аббясов от имени председателя Духовного управления мусульман РФ шейха Равиля Гайнутдина вручил Расиму Сулеймановичу высокую награду орден «За заслуги». Также в своем приветственном слове Рушан хазрат обратил внимание на коранический принцип добрососедства и важность познания традиций других народов: «Москва всегда славилась своим многообразием. Каждый народ – уникальный цветок, а все мы – красивый, богатый букет. На протяжении столетий все мы живем в мире и согласии, а доказательство этого в том, что никогда у нас не было конфликтов и войн на религиозной почве. Наша миссия сегодня – донести до нового поколения принцип добрососедства».

Генерал-полковник Р.С. Акчурина, обращаясь к гостям праздника, отметил: «Наша встреча, проходящая сразу после Дня защитника отечества, началась с Марша Советской армии, исполненного оркестром. Это очень символично и подчеркивает важность такого праздника. Мы понимаем, что главная задача сегодня – воспитание молодежи, воспитание патриотов нашей родины и Москвы. Будущее нашего государства в руках именно у них».

О ценности единства говорил и руководитель региональной общественной организации Татарская национально-культурная автономия города Москвы Фарит Фарисов: «Главная идея и лозунг нашего фестиваля: если мы едины - мы непобедимы. Ведь наша столица город Москва стала родным домом для множества национальностей».

Идею единства поддержали и другие почетные гости - заместитель полномочного представителя Республики Татарстан в РФ Азат Ахтарев, руководитель Татарского культурного центра г. Москвы Анвар Хусаинов...

В результате данная встреча превратилась в грандиозный праздник – яркий, насыщенный и профессионально подготовленный. Кульминацией вечера стала премьера Симфонического оркестра Татарского культурного центра г. Москвы под руководством Ольги Тарановой, выступление которого по праву вызвало зрительские овации. Музыканты виртуозно исполнили не только классические произведения, но и татарскую народную музыку. Далеко не в каждом субъекте Российской Федерации есть такие музыкальные коллективы. Праздничное настроение, созданное музыкантами, поддержали и другие исполнители: заслуженная артистка РФ и Республики Татарстан Наиля Фатехова, заслуженный артист РФ Ильдар Шигапов, Заслуженный деятель искусств Республики Татарстан, композитор Сайяр Хабибуллин, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан Зульфия Раупова, заслуженный артист Республики Татарстан Алмаз Юси, заслуженный артист Республики Татарстан Ильдар Салахов, баянист виртуоз Айдар Салахов, ансамбль народного танца «Ильдан» под руководством заслуженного работника культуры Республики Татарстан Радиша Яваева, «Товарищество артистов МХАТ», DJ RADIK (Радик Яруллин), музыкальная группа «Kazan World», Марат Яруллин, Малика, Сюмбель Билалова, Саид Абдуллин, Зульфия Хабибуллаева, Наиля Дусметова, Альфина Ахметжан, детский фольклорный ансамбль «Шатлык» под руководством заслуженного работника культуры РТ Замзамии Сахабудиновой, детский хореографический ансамбль «Шаян» под руководством Розы Хабибуллиной и вокальное трио школы № 1186 имени М. Джалиля, участница проекта «Голос дети» Варвара Кистяева, Альбина и Тимур Кудояровы, Камилла Зайнутдинова. В роли ведущих выступили Заслуженный мастер спорта по синхронному плаванию, пятикратная чемпионка мира Анися Ольхова и лауреаты московских и всероссийских конкурсов, учащиеся группы «Конферанс» Московского дворца пионеров Ася Снегирева и Артем Таранов.

Насыщенная праздничная программа, овации переполненного зала, а самое главное - атмосфера единства москвичей сделали этот праздник ярким и запоминающимся.

Асия БАТКАЕВА,
пресс-секретарь РТНКА г. Москвы

М. Шолохов в рабочем клубе завода «Красный Богатырь»

исполнители оперы «Сания», учившаяся в студии Большого театра под руководством А. В. Неждановой. Биографию Н. Рахматуллиной изучает признанный знаток истории московских татар Ахмет Абдурахманович Галимов и можно ожидать появление публикаций, посвященных судьбе одной из первых татарских профессиональных певиц.

А мы продолжим путь – вплоть до выезда за административные пределы Восточного округа. На пограничье восточных и северо-восточных окраин старой Москвы расположено Ростокино. Мост через Язу; Сокольники в этих местах из парка превращаются в настоящий лес. После очередного моста – через полотно Ярославской железной дороги, и простирается Ростокино. 11-й трамвай следует вдоль про-

вима в старинное Черкизово. Судьба их была драматичной... В 1937 году татарские работники Ростокинского мехового комбината не избежали репрессий. Вернулись единицы. Старый меховщик-ростокинец Алим Канафьевич Сакаев (1888-1978) после освобождения долго еще не мог жить в Москве, почти до середины 50-х гг. бывал у родных лишь короткими тайными наездами из Самарканда. До конца жизни к нему обращались москвичи, еще помнившие его мастерство скорняка. И как вспоминали родные, Алим абзый отмачивал невесту как сохраненные каракулевые шкурки, шил воротники своим былым заказчиком. Память о других меховщиках из Ростокино остались только фотографии. Печальная страница московской татарской истории.

Лосина на Преображенской улице, Москва, 1979 г.

Рамзия ГАБДУЛХАКОВА

Ушедшие В никуда

Я узнал их. И жену, и сына. Сын - моя копия, это я в молодости. А жена... родная моя, она по-прежнему была красива. Она была чересчур хороша, ее невозможно не узнать и среди тысячи людей. Она, как яркая луна сияла среди звезд...

«Кроме тебя, мне никто не нужен. Прошу тебя, не изводи меня своей ревностью. Твое недоверие унижает меня», - говорила она. Но я все равно ревновал, дико ревновал. Любил ее до безумия.

Она была сногсшибательно красива и любила посмеяться. Как она заразительно хохотала! Когда она, закидывая голову назад, смеялась, мне казалось это издевкой, мол, а я тебе рога наставила...

В тот день мы были на свадебной вечеринке. Моя Рания весь вечер танцевала и веселилась. Я видел, как восхищались ею мужчины, и как с завистью, сверкая злыми глазами, поглядывали на нее чужие жены.

Ко мне подошел незнакомый джигит с черными как смола, усами и, просверлив меня горящим взглядом, с усмешкой сказал:

- Эта чудо-птичка, наверное, не только тебе принадлежит. Уж очень на ветреную похожа.

Пламя ревности и без этого обжигало меня, а когда этот наглец подлил масла в огонь, оставаться здесь больше не было сил. Я, как бешеный зверь, рванул к Ранье и, схватив ее за рукав, потащил к выходу.

- Касыйм, что случилось? Почему мы уходим?

Мы вышли на улицу, я кричал в гнев:

- Зачем ты издеваешься надо мной, позоришь перед всеми? Как гуляющая девка строишь глазки мужикам, всем улыбаешься...

Дома я продолжал осыпать ее голову кучей других оскорблений. Она вначале смеялась:

- Касыйм, милый мой, зачем ты слушаешь их? Они просто завидуют нашему счастью. Не вникай в эти разговоры, верь мне. Я люблю только тебя! Пожалуйста, не омрачай наше счастье, не убивай любовь! Мне, кроме тебя, никто не нужен.

Но я не верил ей. Ее слова, улыбку я принимал за издевательство, и это выводило меня из себя. Когда злюсь, сам себе удивляюсь, откуда летят столько брани. Один негатив уходит, а другие ожидают своего часа...

Не желая слушать этот бред, Рания закрыла уши маленькими ручками. Но я хотел, чтобы она слышала меня, поэтому стал заламывать ей руки. Она уже не смеялась, тихо плакала. Видимо в ее прекрасной голове не было места для грязных мыслей...

- Почему ты обижаешь меня?! Я не виновата перед тобой, Касыйм, умоляю она.

Но я не мог успокоиться, я был в ярости:

- Ты - дрянь, тебе меня недостаточно...

- Перестань... Пожалуйста, оставь меня! - вырвавшись из моих крепких рук, Рания пыталась выбежать из комнаты.

- Ах, тебе неприятно слышать правду?! К кому так торопишься, кто ждет тебя? Нет уж, послушай сначала, все выслушай! - Я схватил ее и со всей силой толкнул в комнату. Рания упала. Но почему-то не торопилась подняться, притихла. Сначала я подумал, что она притворяется, но потом, заволновавшись, подошел к ней. То, что я увидел, было ужасно. Глаза Раньи были закрыты, лицо было неестественно бледным, из рта текла кровь...

У меня помутился разум. Я даже не соображал, что делаю, убежал. Убежал, ничего не взяв собой, в той же одежде, не прихватив даже документы. Чуть позже посчитал - в кармане брюк оказалось всего лишь пять рублей шестьдесят копеек. Этого хватало на билет. Куда ехать - это уже не имело никакого значения...

Бродяжничая по стране, я общался со многими людьми и всем задавал один и тот же вопрос: «Если бы тебе изменила жена, ты бы убил её?»

Отвечали по-разному. Но, в итоге, многие мужчины соглашались со мной. Но все равно моя душа не знала покоя, она металась, горела в адском пламени. Ни в чем не находил я радости, взирая на небеса, умоляя Всевышнего забрать меня к себе. Я не хотел жить, хотел на тот свет, к своей Ранье. О, как же плохо было мне без нее, я тосковал и оплакивал ее, как преданная собака горюет по своему умершему хозяину.

Лишь один мужчина не согласился с мнением таких самцов, как я, слишком уж уверенный в себе, чересчур самолюбивых. Лишь один из них сказал мне: «Покушаться на жизнь другого не имеет права никто. Потому что каждый человек - это божье существо. И только Всевышний имеет право распоряжаться нашей жизнью».

Наша беседа была долгой. Идти было некуда, ночь была длинной. На площадке перед старым вокзалом есть удобные широкие скамейки. На них можно не только посидеть, но и спокойно подремать, застелив под себя газету. Бродяжничая без копейки в кармане, без документов, я достоверно знал, где можно спрятаться от холода и коротать темные ночи, как достать пищу. Я одичал, бродил по разным городам, как злой голодный зверь.

У моего ночного спутника, в отличие от меня, в потрепанном пакете заманчиво лежали полбуханки хлеба и согревающий душу напиток. Я был голоден и хотел выпить. А моему новому другу нужен был человек, который выслушал бы его.

Язык развязался и у меня. Тема моя была одна и та же,

я как всегда торопливо говорил о неверных женах, о наказаниях для распутниц. О том, что нельзя прощать измену... Аж дошел до того, что признался в убийстве своей жены. Но товарищ не удивился и не испугался, как-то равнодушно спросил:

- Ну, и успокоилась ли твоя душа?

- Нет.

- И никогда не успокоится!

Жены нет, но ведь измена-то осталась, она живет в тебе. К измене прибавилось еще и преступление. Нет, друг мой, ты до самой смерти так и будешь мучиться. Ты поступил неверно.

- А, что бы ты сделал, будь на моем месте?

- Я уже был там.

- Как?! Ты тоже... свою жену?

- Нет, что ты, я её и пальцем не тронул! Я победил её словом. О, ты еще не знаешь, слова сильнее любого оружия.

- Как можно словом победить?

- Я сказал ей: «Будь счастлива с любимым человеком! А я ухожу». И ушел. Потому что я - поэт, я - вольная птица, я - альбатрос!

Я не знал, кто такой альбатрос. Как только признался в этом, мой собеседник вскочил с места, встал на скамейку и, устремив свой туманный взгляд к звездному небу, размахивая руками, стал читать стихи:

Я - альбатрос! Я - вольная птица!

Крылья мои касаются неба,

Я высоко, я к солнцу лечу,

Я - гордая птица моря,

Как я люблю свободу и ею дорожу!

... Наконец он успокоился. Разговор вновь переключился на меня.

- Ты почему сбежал? Тюрьмы испугался?

- Нет, - сказал я. - Не боюсь ни тюрьмы, ни смерти.

- Тогда от чего бежишь?

- От себя. Боюсь смотреть в глаза матери жены, её родственников.

- Ты ошибаешься, - сказал поэт. - Если бы суд состоялся, то обвинители и судьи были бы другие. А так ты сам и обвинитель, и судья, и защитник, и обвиняемый... Слишком большой груз взял ты на себя. Это же неимоверно тяжело! Как же ты будешь жить с таким грехом на душе?!

Внимая поэту, я поразился. Он понимал меня! От избытка чувств я расплакался и в порыве нежности даже обнял его:

- Спасибо тебе, друг! Спасибо за хорошие слова!

- погоди ты, дослушай меня. Возвращайся к себе домой. И в первую очередь попроси у сына прощения. Слишком большую вину у тебя перед ним. Прерывать чужую жизнь никто не имеет права. Потому что каждый человек - это божье существо. И только Бог имеет право распоряжаться нашей жизнью.

Поезжай домой, встань на колени перед сыном и проси прощения! Не то тяжесть этого преступления до конца дней твоих камнем будет висеть на шее и будет увлекать тебя все ниже и ниже. Ты никогда не заметишь красоту синего неба, ярких звезд, ласкового солнца.

Странный человек! До звезд, до солнца ли мне сейчас?!

- Я вернусь домой. Я завтра же отправлюсь в путь! - сказал я.

- Где же твоя родина? Ты - цветок без корня, корабль без парусов! Где же твоя страна, родной дом?

- Моя страна - это город Грозный.

Друг мой испуганно вскочил с места:

- Да ты что?! С луны свалился? Там же война! Этого города больше нет!

Я был в шоке. Как это нет? Что же случилось с моим городом?

- А-а-а! Есть же на земле беспечные люди! Так знай же, до сегодняшнего дня ты был счастлив. Потому что жил, осознавая, что у тебя есть отчизна и родной дом.

Товарищ был пьян. Я не поверил ему. Как же так? Здесь же нет никакой войны. Ведь это одна страна.

- Этого никто не понимает, друг мой. И там, и здесь плачут матери. Возможно, на этом белом свете нет ни твоего дома, ни сына... Мне жаль тебя.

Но я был не в состоянии ответить что-либо...

До этого мгновения я мало думал о сыне, потому что верил, был убежден, что с ним все в порядке, что он с бабушкой, среди близких людей. Все мои мысли, думы были заняты только Раньей, перед глазами стояла только она, моя ласковая, прекрасная жена. Она то смеялась, то плакала.

Но сейчас я думал только о сыне. Спокойствие на душе было потеряно. Я должен ехать домой. Мне необходимо найти, спасти своего сына!

Поэт понял и одобрил мое решение. Он даже надумал ехать вместе со мной. Несмотря на наши добрые желания, карманы были пустые.

- Ничего, - уверенно сказал поэт, - для благого дела все можно сделать. Айда-ка мы с тобой ограбим банк или магазин.

Я согласился. Но мы не ограбили ни магазин, ни банк. Остаток ночи провели на широкой скамейке перед старым вокзалом, согревая друг друга спинами. С наступлением нового дня отправились в путь - туда, где восходит солнце.

Поэт сдержал свое слово. Он поехал со мной. Мы проехали большие и малые города, тихие деревни, оставив позади сотни километров, пересаживаясь с одной машины на другую... Водители машин предупреждали нас, что вступили на опасный путь, но ни один из них не взял оплаты за проезд. Услышав, что я ищу своего сына, они сочувствовали мне, некоторые давали одежду, пищу, а иные помогли даже деньгами. Среди них были и русские, и татары, и украинцы... Я понял: на свете много добрых и хороших людей! Никто из них не хотел воевать, все они говорили одно: «Война - страшное дело, она никому не нужна». Если не нужна, зачем же она бывает?! Этого не понимали ни я, ни мой товарищ, ни наши попутчики...

В один прекрасный день я остался один, потерял друга. Его забрала большая любовь. Однажды нашей попутчицей стала улыбкавая милая девушка, с золотыми волосами и голубыми, как майское небо, глазами. Поэт прочитал ей свои стихи об альбатросе. Девушку поразили то ли стихи,

то ли сам поэт. Когда доехали до ее деревни, она пригласила нас на чай...

- Жизнь без нее для меня не имеет смысла, я остаюсь с ней, - сказал поэт. - Ты прости меня, друг. Но ведь это не измена, да?

- Нет, - ответил я. - Это - не измена, это - любовь. Если бы Рания была жива, я бы тоже остался с ней. Но я ее...

- Да, ты убил свою любовь, - грустно сказал поэт. - Найдя своего сына, и вместе приезжайте к нам в гости. Мы всегда будем рады вам.

Дальше я шел один. Когда наступил на разоренную родную землю, сердце разорвалось от тоски и страдания. Меня встретила несчастная в своем горе страна. Эта земля казалась такой же жалкой и беззащитной, как брошенный мною сын-сирота. По пути я встречал много угрюмых и молчаливых людей.

- Кто же здесь враг, а кто друг? - спрашивал я.

Но никто не мог однозначно ответить на мой вопрос. Люди боялись всех, кто был в военной форме. Не доверяя ни тем, ни другим, они убежали, сломя голову, пытались держаться подальше от всего. Я тоже бежал. Я тоже прятался. Но чем ближе был к своему городу, тем чаще попадались на моем пути люди в камуфляжах, да и спрятаться от них было труднее. Меня несколько раз ловили, били, в меня даже стреляли, но каким-то чудом, с помощью каких-то непонятных мне сил, я остался жив.

Родной город невозможно было узнать. Я бродил по развалинам как брошенная собака. Всюду были руины, горелые танки, машины, разбитые дороги... От красивых и величавых когда-то зданий остались лишь груды камней и кирпичей. Я не верил своим глазам. «Может быть, это лишь сон?» - думал я, надеясь на чудо. Если бы!

Наконец я дошел и до своего двора. Дом напротив был полностью разрушен, а наш хоть частично, но уцелел. Осталась неразрушенной та часть, где была наша квартира. Но я чуял сердцем, там никого нет, там - только страшная пустота.

Я подошел к детским качелям, они слегка плыли на ветру. Чудеса, но детская площадка, где мой сын играл со своими друзьями, осталась невредима. Среди страшной разрухи она казалась сказочным островком. И песочница, и грибочки-зонты и разноцветные скамеечки - все уцелело, как будто какая-то невидимая сила берегла их для малышей. В песочнице, дожидаясь своего маленького хозяина, уткнувшись носом в песок, сиротливо прокинулась игрушечная машина. «Вернитесь, дети, вернитесь домой», - прошептал я со слезами.

Но только ветер реветиз с качелями...

- Ответь мне, ветер родных полей, где же люди?

- Ушли...

- Куда?

- Далеко...

- Скажи мне, родной ветер, где искать, как найти своего сына?

- Покинули... - прошептал ветер. - И ты беги отсюда, беги...

Качели остановились, куда-то скрылся ветер. Наступила тишина, стало жутко... Я вспомнил о своем друге поэте и его веселой голубоглазой подружке... В том краю, где садится солнце, на тихом старом вокзале я не мог и представить, что где-то может быть война. А сейчас, стоя на своей израненной, изрытой смертоносными бомбами родной земле, я не верил, что где-то спокойно, нет никакой войны, и никто не прячется от бомбежек. Войны не должно быть нигде и никогда! Люди приходят на эту землю не для того, чтобы убивать, а жить, любить друг друга, растить детей, любоваться красотой мира. Какой же жестокий недород, человеконенавистник придумал эти смертоносные бомбы? Взрываются и взрываются... Чтобы не затеряться в этом хаосе, я крепче цепляюсь за качели.

Внезапно весь мир замер, и наступила жуткая нереальная тишина. Я направился к своему подъезду. Хотел и понимал, что никого там нет. Прошагал по знакомым ступенькам на третий этаж. Все двери нараспашку. И в каждой из них - пугающий мрак. Я медленно поднялся и, глядя в темные проемы дверей, обратился в пустоту:

- Ассаламугалаякум, Хасан ага! Мир вашему дому! Дай бог здоровья Вам и вашим детям!

- Привет, Арсен. Как учеба?

- Здравствуйте, Елена Борисовна! Удачного вам дня!

- Здравствуйте...

Но никого нет... Они исчезли...

Дверь нашей квартиры тоже открыта. На полу валяются какие-то бумаги, тряпки, книги, детские игрушки. Вместо окон - рамы с разбитыми стеклами. Поднявшийся вместе со мной ветер шепчет те же слова:

- Они ушли...

Но душа не верит, что их нет, глаза настойчиво ищут то, что подсказало бы - они здесь, они рядом... Кухня пустует, тут уже давно не ели, не пили. От переживаний у меня пересохло во рту. Желая утолить жажду, пытаюсь напиться. Но воды нет, лишь прошипел засохший кран. Я опоздал, я слишком долго шел. Эта пустота возникла не сегодня и не вчера, она царит здесь очень давно...

Надеясь найти хоть какой-то след сына, роюсь в его шкафу. На пол под ноги сыпятся фотографии. Одну из них беру в руки. Все тело охватывает дрожь, по спине бегут мурашки, в глазах темнеет. С фотографии на меня смотрят Рания и подросток - мой сын. Я их узнал, сразу узнал. Потому что Рания такая же красивая, как тогда, а сын - это я молодости. Родные мои! На обратной стороне до боли знакомым почерком было написано: «1 сентября, 1994 год. Руслан идет в седьмой класс»...

Выходит, Рания была жива... Обхватив голову руками, я, как дикий зверь, зарычал; «А-а-а! Ы-ы-ы!» Сколько лет вычеркнутых из жизни, ничемных лет! Без них, без любимых! Я просто существовал, я был живым трупом. Сожаление, раскаяние за все содеянное, как стрела пронзили мою и без того израненную душу. Я, как скошенное гнилое дерево, рухнул на пол.

Я буду искать их! Я найду! Я все равно отыщу их!

Но холодный ветер не отстает от меня. Он прилег рядом со мной и тихо шепчет:

- Они ушли... Ушли...

То ли утешает, то ли плачет...

Перевод Айгуль ГАБДУЛХАКОВОЙ

Аллегория радости

... а в руках у неё - огромный светящийся шар.

она переходит дорогу - проезжая часть, тротуар, лужи, забор, машины, мост, фонари, дома тоже теперь сияют, как шар и она сама.

а шар золотится, греет ей руки и всё вокруг

(и кажется, не имеет значения больше вдруг

ни то, что случится позже, ни всякие «нет» и «да», ни то, чего быть не может сегодня или всегда)

планеты большой верченье, верченье других планет.

...но шар, но его свечение, но весь этот блеск и свет!..

не исправить условий задачи, как ни крути. из таких обстоятельств вряд ли отыщешь выход.

...но если живую воду ему отнести в горсти? но если самой эту воду, зажмурясь, выпить?

лестницы, лестницы, трубы, огни, огни, кто ты, откуда в этом большом клубке? ты-то зачем им? что говорят они на неподвластном тебе, но твоём языке?

весь этот путь неблизкий — куда, куда? капли живой воды. золотой костер. помнишь? овраг, окошко, в окне — слюда,

и ничего такого про nevermore

Это мальчики - про войну.
А девочки - про любовь.
Говори, защищай страну,
Голову приготовь-
ся сложить,
И всё остальное - тоже.

А мне - ворожить, любить,
Решать, кто теперь дороже:
Ты один или вся королевская рать,
Внешний мир со всеми его сюжетами?..

Ты-то хочешь туда - спасать.

А я - не думать об этом.

...ты все в панцирь, в броню -
мол, не надо, оставь, не трогай...
хорошо-хорошо, попробую быть послушной.

...но ведь дело не в том, что ты-то целован богом,
а со всеми другими ему откровенно скучно
(а уж мне - и подавно). не в этом, мой ангел, суть,
и не в том, золотой, что так тягостно все,
небыстро.

...накормить бы тебя, напоить, уложить уснуть,

Альбина АБСАЛЯМОВА

сон тебе наворожить богатырский.
тридцать лет на печи - или сколько - лежи, лежи,
отдыхай от великих дел, от меня впридачу,

я найду, чем заняться -
пройдусь вон до той межи,
посмотрю на тебя, постою, посмеюсь, поплачу.

что потом? пожалуй, пусть будет открыт финал,
ты же сам меня учишь подробностям,
смыслам этим.

спи, прекрасный, и все, что во сне узнал
не запомни, забудь, как будто бы не заметил.

Там, на Казанке, все еще рыбаки.
Чем-то их манит этот некрепкий лед.
А у меня - самолетик, кораблик, оба они легки,
И хоть один до тебя долетит-доплывет.

Вот самолетик. С ним-то вообще легко.
Прямо, и только прямо, и там, у самой воды
Маленький крюк направо. И в руки твоё легло
Судно воздушное с емким названием «ты».

Или кораблик. По речке, протоке, ручью
К озеру мчится, видишь - быстрее, быстрее.
Ты уж поймай его - крейсер с названием «you»,
Бодро прошедший речку, протоку, ручей.

...давай ещё реши, что быть того не может.
давай ещё не спи сто суток напролёт.

...до снега заживёт. не бойся, мой хороший.
до снега всё пройдёт. пройдёт. пройдёт. пройдёт.

...до снега - боль и мрак, до снега - грязь и копать.
и, может, сам дурак, и всё не то, не то.

...и всё стоять, молчать, не сметь, глазами хлоп-
пать:
ну как тебе сказать? не скажешь ни за что.

...до снега, золотой. а там - другое дело.
уж там пурга, метель и прочий хоровод.

до снега заживёт. ты видишь - белым мелом:
«до снега всё пройдёт. пройдёт. пройдёт. пройдёт».

...и воскресенье, отданное детям,
и это лето, что почти-почти...
ну что еще? ну внять твоим советам -
мол, «отпусти». и вправду - отпусти.

...разжать ладонь, и в небо - шарик белый,
и пусть летит, и в воздухе кульбит,
возможно, совершает - если смелый...

а если нет - то просто так летит.

Дождь в Самарканде, в Ташкенте,
и, может быть, где-то еще.
Ангел тихонечко гладит его плечо.
Смотрит, как он стоит, всё глядит туда,
Где за далекой горой загорится вот-вот звезда

Или фонарик. Вот же - уже, уже!
В детской руке, и в другой, и внутри, в душе...
Ангел его целует. Закончится скоро дождь.
...Кто-то сжимает фонарик.
Счастливый и мокрый насквозь.

г. Казань

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Два брата как две руки: один моет другого.

Добрый нрав расплавит грехи как солнце лед.

Умеренный не попадет в нужду, (т.к.) довольство — нескончаемое имущество.

Пророк обратился к (приближенным) собеседникам: «Хотите объясню, что является величайшим из грехов?» Те ответили: «Почему бы нет?2 (Пророк) сказал: «Считать равным другого с Аллахом и жестокость в отношении родителей». Потом выпрямился и сказал: «Будьте внимательны. — Ложь и ложные показания...», и настолько повторял эти (последние) фразы, что собеседники стали думать: «Когда он закончит?».

Вера и стыд связаны одной веревкой: когда одно уходит, другое тоже следует за ним.

Будешь оценен по достоинству (будь уверен).

Милостыня прибавляет долю.

Твоя доля гонится за тобой так, как ты гонишься за ней.

Попадая в опасность, боязливый успокаивается духом.

Терпеливый все-таки достигнет цели.

В одном из преданий говорится, что, когда у Пророка (Мухаммада-с) на дастархане было два вида кушанья, он довольствовался одним, подавая другое в милостыню.

Горе тому, у кого нрав плохой да и лицо некрасивое.

Лучше одиночество, чем иметь плохого компаньона.

Тот, кто не враждует с тобой, уже оказал тебе дружбу.

Горе завистнику от зависти (его).

Бог воздает долю покровителю младенца (сироты).

Печаль у каждого по мере его великодушия.

Покажи все, что имеешь (и умеешь), чтобы узнали тебя.

Никому не стоит завидовать, кроме двоих: (первому) тому, кому Бог дал богатство и он расходует его за богоугодные дела, и (второму) тому, кому Бог дал мудрость и он судит (в делах) этой мудростью и просвещает людей.

Тот, кто умножает свои знания, но (при этом) не очищает свой нрав, всего лишь умножает расстояние между собой и Богом.

Пророк сказал: «Будешь со мною в Раю при нескольких условиях: если будешь держать язык от злословия и лжи, очистишь сердце от злости и зависти, закроешь глаза к запретному и не обидишь ни одного мусульманина».

Небеса, и земля, и ангелы днем и ночью просят благословение для троих: ученых, ищущих знаний и щедрых.

Отцы бывают трех (типов): тот, кто стал причиной твоего сотворения, тот, кто женил тебя (отец жены), и тот, кто научил тебя знаниям.

Двум парам глаз нет опасения от адского огня: первые — те, что в ночи в слезах из-за боязни от Божьего гнева, и другие — те, что бодрствуют на посту в богоугодных целях.

Двум нравам нет места в сердце мусульманина: зависти и развратничеству.

Аллах дружит с судьей, пока он не допускает несправедливость, а как допустит это — Аллах оставит его, а сатана примкнет к нему.

Три вещи усиливают память: зубочистка, пост и чтение Корана.

Есть три вида рук: берущие, дающие и хранящие. Самые лучшие из них — дающие.

Научитесь трем вещам у вороны: совокупляться втайне, утром рано выходить за своей добычей, избегать врагов.

Украшенный мира (сего) — три: имущество, дети, жена. Украшенный мира того — тоже три: — знание (богоугодное), воздержание от грехов (чистота нравов) и милостыня. Украшения тела: мало есть, мало спать, мало говорить. И украшения сердца: терпение, молчание, благодарность.

Три группы вне опасности от зла сатаны: те, которые днем и ночью думают о Боге, те, которые в полночь просят прощения (от Бога) и те, которые плачут от страха (Божьего гнева).

Злословие допустимо в отношении трех: жестокого руководителя, явного развратника, пьющего вино.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С. ,
Председатель редсовета.
Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик РАН, Российской академии медицинских наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.
доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.
президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.
заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.
член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Мир-Хайдаров Р. М.
писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Давлетшин Г. М.
доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Нигматулин Р. И.
член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев,
журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис,
лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат Мухамедиев

Исполнительный директор
Лейсан Ситдикова

Заместитель главного редактора
Марат Сафаров

Художник-дизайнер компьютерной верстки
Асия Каримова

Ответственный за распространение газеты
Ахат Мухамедов

Гузель ХУСНЕТДИНОВА, журналист

Счастлива, что пою на родном...

Төнгә каршы берәү моңлы итеп, Рамай,
Аерылышу көен жырлады.
Тынга калды урман буйлары ла, Рамай,
Чишмәләр дә акмый тыңлады...

Вечерами эту песню часто пела ее мама Раушания апа по просьбе своего мужа: красиво, всей душой, с той редкой окраской голоса, которую татары называют «моң». Неудивительно, что мелодия проникала в самое сердце. Волею судеб отец и мать Наили ханым Дусметовой всю жизнь провели вдали от родных мест. А как же выразить человеку щемящую тоску по родине – если не с помощью старинных песен, где в простые строки вложено столько чувств, что и слов больше никаких не нужно... Конечно, никто не мог тогда знать, что эта музыка навсегда сохранится в памяти одной из дочерей семейства и даже определит ее судьбу.

Наиля, второй ребенок Габдулхая Муллау-ровича и Раушания Шакуровны, появилась на свет в Москве, куда Дусметовы переехали в поисках счастья из Ташкента. Есть еще у нее сестра Равила и брат Джалиль. К сожалению, завистливые люди стали писать доносы на главу семьи – успешного предпринимателя, и вскоре пришлось быстро и задешево продать имущество и вернуться в Узбекистан. «Папа был умица, умел зарабатывать деньги, ему бы жить сейчас, – вспоминает Наиля ханым. – В детстве родители нас очень баловали. У нас был большой дом, достаток, мы даже в музыкальную школу ездили с водителем».

В отличие от старшей сестры Равилы, девочка с удовольствием училась музыке. А когда приходили гости, ее сажали за фортепиано, она играла и пела. После школы Наиля поступила в музыкальное училище, затем – в Ташкентскую государственную консерваторию им. М. Ашрафи по классу вокала к доценту, а ныне профессору М.Н.Ризаевой. «Для меня это было что-то невероятное, настоящий храм искусства, я даже не ожидала, что меня туда возьмут», – рассказывает о тех временах певица. И смеется: «А на сцене при поступлении я... забыла слова своей песни и стала произносить любые, лишь бы не молчать, и при этом широко улыбалась. Рассказывали потом, что в комиссии подумали: «Вот какая самоуверенная!». А у меня все это было просто от сильного волнения».

После консерватории, получив диплом оперной, камерной певицы и педагога, Наиля некоторое время работала в известном узбекском ансамбле «Лязги», но вскоре вернулась в родное музыкальное училище. Там она преподавала 25 лет – обучала студентов вокалу, пела. Не забывала и родные мелодии, которым ее научила мама. А однажды, случайно услышав песню «Йөрәгемне аңла», поняла: наконец, нашла то, что по-настоящему близко ее сердцу. Педагог училища Райхан Маньяпова, познакомившая Наилю с этой песней, ныне руководитель татарского общественного движения и ведет на узбекском радио татарские передачи. Кстати, на свои передачи она не раз приглашала свою бывшую коллегу Наилю Дусметову. Чувство не подвело: за исполнение этого произведения Дусметова спустя несколько лет получила зва-

ние лауреата IV Московского международного фестиваля национальных искусств «Красота спасет мир», где председателем жюри был народный артист РСФСР Ренат Ибрагимов.

В начале 2000-х она вновь оказалась в российской столице. Испытаний ей вновь пришлось пройти немало, пришлось начинать все практически с нуля. После смерти любимого мужа Эрика Ибрагимовича ей одной суждено было вырастить трех сыновей, похоронить маму... Но прежде всего Наиля ханым решила исполнить свое давнее желание – влиться в татарское сообщество столицы, стать, наконец, ближе к родному языку и культуре, найти друзей и единомышленников. Судьбоносным оказалось знакомство с популярной певицей Ляйлей Халиковой (к сожалению, и ее не стало в прошлом году), которая пригласила Наилю ханым на свой концерт, а затем привела в Татарский культурный центр г. Москвы. Здесь Н. Дусметова встретила Диляфруз Дежурову, руководителя театра «Диляфруз». И у них началась интересная творческая жизнь – с гастрольными поездками по Подмосковию, в Казань, Карелию... А чуть позже певица стала одной из ярчайших звезд театра татарской песни «Тальян» под руководством заслуженного артиста России И.Х. Шигапова.

«Я петь очень люблю, пою с детства, всю жизнь. Теперь, когда вырастила сыновей, могу полностью посвятить себя любимому делу, – говорит певица. – С радостью прихожу в Татарский культурный центр – место, где активные, увлеченные люди имеют возможность не только собираться вместе и заниматься творчеством, но и получить поддержку руководителей. Каждый коллектив здесь по-своему уникален. Искренне благодарна Ильдару Хамитовичу, который познакомил меня с тонкостями исполнения татарских песен. Передо мной открылся удивительный мир татарской музыки, я полюбила романсы Рустема Яхина. Пусть и несколько с опозданием, сбывается моя мечта – то, чего очень хотела в молодости. С удовольствием сотрудничаю с татарской национально-культурной автономией г. Пушкино под руководством Хамиди Вахитовны Рамаевой. Продолжаю и преподавательскую деятельность: с годами накопился огромный профессиональный опыт, которым очень хочется поделиться с учениками».

«Когда произношу слова «Наиля Дусметова», все вокруг словно озаряется солнцем, – говорит о певице ее наставник, заслуженный артист России И.Х.Шигапов. – Она – светлый, добрый человек, отличный друг. Навероятно талантлива от природы, с красивым лирическим сопрано, при этом трудолюбива, а главное – всегда готова совершенствовать свое мастерство, что я считаю бесценным качеством для артистки. Она на верном пути, желаю ей не останавливаться – впереди еще много больших профессиональных успехов».

Наиля ханым поет о том, что близко каждому – о любви, о маме, природе, родине... Особенно ей по душе протяжные, грустные народные песни: «Наверное, они созвучны с моими собственными переживаниями – а сложностей у

меня в жизни ведь было немало», – признается певица. При этом она оптимист и умеет радоваться простым вещам: ясной погоде, добрым взаимоотношениям с окружающими, считая, что если живы-здоровы близкие, нет войны и голода, то значит, уже все хорошо. Светлы и ее желания: «Хочу, чтобы мой голос звучал, зрителям нравились мои песни, а в целом – чтобы мои дети и все вокруг были счастливы. И чтобы каждый человек на Земле нашел свою вторую половину – в этой жизни очень важна поддержка родного человека».

За красоту и внешнюю схожесть с известной кинодивой ее называют «татарской Мэрилин Монро», но у самой Наиля Дусметовой кумиров нет. «Восторгаюсь женщинами, которые сами себя сделали, ведь необязательно даже обладать сильным голосом, нужно уметь быть настоящим артистом на сцене, а это далеко не каждый может, – считает певица. – Мое восхищение вызывают народная артистка России и Татарстана Венера Ганиева, заслуженная артистка России и Татарстана Наиля Фатехова (которая недавно подарила мне трогательную песню «Әнкәй»), заслуженная артистка РТ Роза Хабибуллина, чьи ценные профессиональные советы когда-то мне очень помогли».

Особая душа Наили ханым – семья. Несмотря на занятость, она всегда находит время для обожаемых внуков – Камиллы и Адели. «Моя невестка говорит, что я девочкою балую», – улыбается певица и делится сокровенным: когда потеряла мужа и осталась одна, очень переживала за своих мальчишек и старалась сделать все, чтобы они выросли хорошими, порядочными людьми. Слава Аллаху, сегодня она может ими гордиться: Тимур, Марат и Руслан нашли свою дорогу в жизни и твердо стоят на ногах. Они поддерживают маму во всем, а старший сын, который своим примером научил самостоятельности и младших братьев, так и говорит: «Мама, не волнуйся ни о чем. Все вопросы я решаю сам, занимайся только своим творчеством». Сыновья не бросают слов на ветер, они – первые помощники матери во всем, включая организацию ее сольных концертов.

За эти годы Москва стала для певицы родным домом. «Несколько лет не могла привыкнуть, теперь уезжать не хочется», – говорит она. С ней рядом – брат и сестра, появились подруги. Концертмейстер Джамилля Сагирова, с которой они дружат и сотрудничают уже более 10 лет, тепло отзываясь о Дусметовой: «Наиля – прекрасный человек, великолепная хозяйка, и преданный друг. Она профессионал с редким тембром голоса, блистательно работает в разных жанрах. Мне бы хотелось, чтобы она достигла всего, что желает и всегда была счастлива».

«Я благодарна судьбе за то, что свела меня с Джамилей. Она, как пианистка, тонко чувствует и понимает меня, а советы ее всегда точны и уместны», – говорит певица о своем бесменном аккомпаниаторе.

В последнее время творческая жизнь Наиля Дусметовой чрезвычайно интересна и насыщена. Она дарит свои песни зрителям не только Москвы и Подмосковию, но и других регионов страны, постоянно участвует в московском городском празднике «Сабантуй», в музыкально-литературных и благотворительных вечерах, достойно представляет татарскую культуру на крупных столичных мероприятиях. В прошлом году вместе с коллегами из театра «Тальян» побывала она с концертами в Ульяновской области, не так давно успешно выступила с театром «Диляфруз» в Казани.

Н. Дусметова лауреат и дипломант множества всероссийских и международных конкурсов и фестивалей, награждена медалями «За доблестный труд», «В память о 110-летию со дня рождения Мусы Джалиля», благодарственными письмами. Предмет особой гордости – Благодарственное письмо Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова за вклад в развитие музыкального искусства и татарской национальной культуры.

Буквально через считанные дни, т.е. 1 апреля, в Татарском культурном центре Москвы состоится очередной сольный концерт Наиля Дусметовой. В новой программе прозвучат романсы, татарские эстрадные, и, конечно же, народные песни. Артистка с нетерпением ждет очередной встречи со зрителем, чтобы поделиться самым сокровенным – песней своей души.

Учредитель:
Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:
115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать
03. 03. 2017
Отпечатано в типографии
«ООО Медиа-форум».

Тираж 15 000 экз.